

Анна Староверова

*Любовь умеет
находить нас там,
где мы ее совсем
не ждем*

ЖУЧОК

Анна Староверова

Жучок

<https://litres.ru/74055251>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна случайная встреча в автобусе, один испуганный взгляд и жук на стекле, этого хватило чтобы переплести жизни Вероники и Виктора.

Он заметил её страх, и просто сказал «Привет».

Она удивилась, позабыв о жуке, но теперь не в силах забыть его самого.

Их тянет друг к другу с невероятной силой, но между ними преграда. Вероника держит руку другого, не понимая, что за отношения связывают их, дружба или влюбленность? Но начинает сомневаться в своих чувствах, ведь ее сердце замирает не рядом с ним, а при каждой случайной встрече с незнакомцем из автобуса.

Виктор пытается забыть ее, с головой уходя в тренировки и учёбу. Он должен отступить. У нее свой мир, у него свой. И пусть он нарушил все свои правила, гнался за ней, будто за ветром, но даже так, в ее жизни он был просто вспышкой, яркой, мимолетной и опасной.

Или все же, чем-то большим?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	57
Глава 5	70
Глава 6	82

Анна Староверова

Жучок

Глава 1

Автобус покачивался на неровной дороге, а за окном мелькал привычный городской пейзаж. Четверо друзей заняли места в конце салона, напротив друг друга, и вроде идеально, чтобы продолжить начавшуюся на улице по дороге к остановке беседу, но вместо этого, все, один за другим достали телефоны. Вероника бросила на экран один короткий взгляд, только чтобы убедиться что они не опаздывают и у них еще есть время зайти за цветами и купить торт, а подняв взгляд на друзей, нахмурилась. Все трое, и Диана, и Стас, и даже Матвей, отпустив ее руку, вложил в освободившуюся ладонь телефон. Все трое, уткнулись в телефоны, словно боялись упустить что-то важное в виртуальном мире. Хмыкнув, Вероника убрала свой телефон в сумку. Хватит. Хочется просто смотреть по сторонам, дышать, быть здесь и сейчас.

В разгар дня за окном весеннее солнце не столько светило, сколько ослепляло своей яркостью, жаром, напором. Деревья уже полностью покрылись листвой, а потому мимо проплывали не серые, безжизненные стволы, похожие на стол-

бы, а зеленые, пышные березы и клены. И чистое, голубое, с редкими белыми облаками, майское небо и высокое солнце, что отражалось в окнах домов.

Ее взгляд скользнул по стеклу, по лицам водителей, обгоняющих автобус, когда вдруг что-то темное и шевелящееся привлекло внимание. На окне, медленно перебирая лапками, полз жук. Крупный, с блестящим панцирем. Сердце девушки забилося вдвое быстрее. Она всегда боялась насекомых, до дрожи, до паники. В глазах мгновенно отразился страх, дыхание сбилось, пальцы судорожно сжали широкий ремешок сумки, перекинутой через плечо. Хотелось вскочить, сбежать, но она замерла, не в силах отвести взгляд от ползущего по стеклу чудовища.

Медленно отвернувшись она сидела, затаив дыхание, вжавшись в угол сиденья, и стараясь не смотреть на окно. Но взгляд все равно скользил к стеклу, по огромному черному жуку, медленно ползущему в ее сторону по прозрачной поверхности стекла. Она ненавидела насекомых. Всех. Без исключения. С их лапками, усиками и непредсказуемыми движениями.

«Только не кричи. Только не привлекай внимание. Он уползет, он обязательно уползет...» – мысленно уговаривала себя Вероника, чувствуя, как сбивается дыхание. Друзья рядом были полностью поглощены своими телефонами, Диана что-то оживленно печатала, Стас смеялся над видео, а Матвей просто листал ленту. Никто не замечал ее ужаса. Веро-

ника прикусила губу и попыталась дышать глубже.

«Это просто жук...» – но никакие успокаивающие слова не помогли. Жук, словно почувствовав ее страх, замер на мгновение, а затем снова медленно двинулся вдоль окна, поблескивая панцирем в лучах солнца.

Воздух в автобусе казался ей душным и тяжелым. Собрав всю волю в кулак, Вероника резко дернула Матвея за локоть. Он вздрогнул и, не отрывая взгляда от экрана, вопросительно кивнул.

– Мотя, поменяйся со мной местами, – голос прозвучал сдавленно и хрипло, гораздо тише, чем она хотела.

Матвей нахмурился, наконец-то поднимая глаза от телефона.

- Что случилось? – спросил он, но Вероника лишь молча кивнула в сторону окна, боясь даже моргнуть.

Проследив за ее взглядом, он удивленно приподнял брови, но, увидев ее расширенные от ужаса глаза, не стал шутить. Быстро поднявшись, шагнул в проход.

- Давай-давай, пересаживайся, – сказал он мягко, пропуская ее.

Вероника буквально перелетела на его место, оказавшись с краю у прохода. Она прижалась к спинке сиденья и только тогда позволила себе выдохнуть. Теперь между ней и страшным насекомым было безопасное расстояние и Матвей.

Ее резкие движения не остались незамеченными, чуть в стороне, напротив, сидел парень. Он лениво болтал с другом,

но краем глаза заметил движение. Его взгляд зацепился за девушку, прикрыв глаза она выделялась на общем фоне, как одинокий островок в море экранов. Вроде бы среди друзей, но такая отстраненная, погруженная в себя. А стоило ей открыть глаза, он тут же уловил в них страх, она явно была напугана.

Он чуть подался вперед, пытаясь понять причину ее испуга. Проследил за метаящимся взглядом, который то и дело обращался к окну и заметил жука. Парень едва заметно усмехнулся уголком губ, так вот оно что. Такая смелая в своей отстраненности и такая пугливая перед маленьким насекомым.

Он не стал ничего говорить или делать. Просто продолжал смотреть на нее, чувствуя странное, необъяснимое притяжение к этой испуганной девушке с большими, светлыми глазами, которая боялась жуков больше, чем одиночества в толпе.

Немного успокоившись, Вероника нашла в себе силы повернуться в сторону Матвея, тот, почувствовав ее взгляд обернулся.

- Так нормально? – спросил он с легкой иронией, но в голосе слышалась забота.

Вероника слабо улыбнулась в ответ.

- Да, спасибо. Даже стыдно как-то.

- Да ладно, у всех свои страхи. Кто-то высоты боится, а ты вот... жуков.

- Насекомых.

- Точно. Всех, – кивнул пареньь.

- Да, – вздохнула девушка и Матвей улыбнулся, но все же промолчал, не вставляя комментарий. Повисла тишина, и в итоге он вновь уткнулся в телефон. Но уже без прежнего увлечения.

Заметив, что Матвей вернул взгляд в телефон, Вероника украдкой бросила взгляд на окно, а потом резко отвернулась. И в этот момент ее взгляд зацепился за парня напротив, он тоже был без телефона и смотрел прямо на нее. Вероника тут же отвернулась, чувствуя, как щеки заливают румянец стыда.

Виктор скользнул взглядом по салону автобуса. Не только его сверстники, но и взрослые выглядели одинаково, уткнулись в экраны, живя в своих цифровых мирах. Но одна девушка выделялась. Она сидела с друзьями, но казалась совершенно одинокой. В ее руках не было телефона, а взгляд был устремлен в окно, но не с интересом, а с каким-то странным напряжением.

«Чего она так боится? Потеряла что-то? Или просто не в духе?» – подумал он. В ней была какая-то хрупкость, которая невольно притягивала внимание. Она выглядела потерянной среди компании друзей, которые ее даже не замечали.

Но потом он заметил в ее глазах неподдельный страх, а проследив за ее взглядом увидел причину, на стекле сидел обычный, майский жук. Для него это было мелочью, но для

нее, судя по всему, настоящей катастрофой.

Виктор подался чуть вперед, разглядывая ее лицо. Она была симпатичной, но сейчас ее лицо выражало лишь панику и беспомощность. Он легонько толкнул друга локтем и кивнул в сторону девушки.

- Макс, смотри, та девчонка. Видишь?

Максим лениво перевел взгляд.

- Ну вижу. И что?

- Странная она. Боится чего-то, а друзья ноль внимания.

Максим пожал плечами и какое-то время, склонив голову на бок не сводил взгляда с девушки.

Автобус замедлил ход, приближаясь к остановке. Четверо друзей тут же поднялись со своих мест и направились к выходу. Когда автобус остановился, Виктор наклонился к ней и тихо, но отчетливо произнес:

- Привет.

Вероника вздрогнула от неожиданности и удивленно посмотрела на незнакомого парня. В этот момент двери автобуса начали открываться.

- Привет... – почти шепотом ответила она, не понимая, что происходит.

Двери распахнулись. Друзья вышли на улицу, но Матвей, услышав чужой голос, резко обернулся. Его лицо тут же померкло. Он шагнул обратно к автобусу и схватил Веронику за руку.

- Это кто? – требовательно спросил он, кивая в сторону парня.

Вероника смутилась и быстро замотала головой.

- Не знаю! Он просто... сказал «привет».

Матвей нахмурился еще сильнее и бросил взгляд внутрь автобуса. Парень сидел у окна и, заметив их, слегка улыбнулся, не насмешливо, а скорее с интересом. Он поднял руку и едва заметно помахал им на прощание. Матвей сжал зубы.

Диана, наблюдая за этой сценой, не удержалась от смешка.

- Ого, Ника, у тебя уже тайные поклонники? Красавчики к тебе подкатывают прямо в автобусе!

Вероника покраснела и отвела глаза, а вот недовольство Матвея только усилилось. Он резко развернулся и потянул ее за собой прочь от остановки.

В автобусе, стоило только дверям закрыться, Максим с усмешкой толкнул Виктора в плечо.

- Что это сейчас было?

Тот пожал плечами, не отрывая взгляда от закрывшихся дверей.

- Ничего такого.

- Ага, ничего такого. Ты ей «привет» сказал. Так вы знакомы?

Виктор усмехнулся и посмотрел на друга.

- Нет. В первый раз вижу.

Максим удивленно вскинул брови.

- Тогда зачем?

Парень прежде чем ответить перевел взгляд на жука, который все еще ползал по стеклу возле четырех, смотрящих друг на друга освободившихся мест, и с улыбкой ответил:

- Просто увидел очень красивого жука.

Всю дорогу до цветочного Матвей молчал. Его молчание было тяжелым, почти осязаемым, и Вероника чувствовала, как с каждым шагом напряжение между ними растет. Диана и Стас шли чуть впереди, увлеченно обсуждая что-то свое, не замечая повисшей в воздухе неловкости.

Девушка несколько раз пыталась поймать взгляд парня, но Матвей упрямо смотрел прямо перед собой.

- Мать, я правда не знаю его, – наконец тихо сказала она, нарушая тишину. – Он просто... поздоровался. Я даже не успела ничего понять.

Он резко остановился и повернулся к ней. В его глазах читалась смесь обиды и раздражения, он молчал, словно взвешивая каждое слово, а потом вздохнул и отвел взгляд в сторону. Его пальцы чуть разжались, но полностью он так и не отпустил руку девушки.

- Ладно, – наконец произнес он, уже тише и спокойнее. И даже слабо улыбнулся. – Просто... не люблю, когда к тебе подходят незнакомцы.

Вероника слабо кивнула, не решаясь спорить. Она понимала, что дело не только в ревности, Матвей всегда был та-

ким, оберегал ее, как старший брат, хотя между ними давно уже было что-то большее, чем просто дружба.

Они догнали Диану и Стаса у входа в цветочный магазин. Внутри пахло сладко и при этом свежо, цветочный аромат окутывал и вызывал улыбку. Стены были уставлены вазами с розами, герберами, лилиями, хризантемами. А за стеклом, будто в холодильнике стояли собранные букеты. И не только большие, но и более аккуратные, в корзинках или маленьких, декоративных ящичках или коробочках. Вероника с Дианой тут же нырнули в прохладную комнату, а Стас с улыбкой наблюдал за девушками, оставшись стоять снаружи, и кивая, или, наоборот, мотая головой из стороны в сторону, когда они оборачивались, указав на один из букетов.

Когда к другу подошел Матвей, тот как раз активно махал руками на букет из белых лилий.

- Он же огромный! – наигранно простонал он, хотя и понимал, что девушки его не услышат. А потом и вовсе рассмеялся, глядя, как Диана продолжает с энтузиазмом примеряться к огромному букету, который был едва ли не больше ее самой.

- Вот это я понимаю – размах! – хмыкнул он, оборачиваясь к Матвею. – Если она с таким венником войдет в квартиру, именинница в обморок упадет. Или решит, что на нее напал цветок-людоед.

Матвей тихо рассмеялся, скрестив руки на груди.

- Да уж, у девчонок свои представления о прекрасном.

Главное, чтобы этот букет в дверь пролез.

Стас кивнул и, понизив голос, добавил с хитрой улыбкой:

- А ты чего такой напряженный был по дороге? Все из-за того «привета» в автобусе?

- А ты как думаешь? – буркнул Матвей, посмотрев на друга.

- Я бы на твоём месте тоже напрягся, вдруг это новый тренд – подкатывать к девушкам в дверях автобуса?

Матвей закатил глаза, но не смог сдержать усмешки.

- Да ну, просто не люблю, когда к Нике кто-то лезет. Особенно такие... странные. Она со мной, а остальные пусть идут лесом со своими приветами.

Стас хлопнул друга по плечу и рассмеялся.

- Какие мы грозные! Ладно-ладно. Но если что, я всегда готов помочь тебе объяснить кому-нибудь правила этикета. Особенно если этот кто-то путает «привет» с «давай встречаться».

Матвей только хмыкнул в ответ и перевел взгляд на девушек. Вероника стояла у витрины с пионами, задумчиво касаясь кончиками пальцев белых лепестков. Ее лицо смягчилось, а в глазах появилось что-то мечтательное.

- Смотри, – кивнул Матвей в ее сторону. – Кажется, она все время возвращается к этим пионам.

Стас проследил за его взглядом и прищурился.

- Хм... А ведь и правда. Может, это знак? Белые пионы – хоть и не розы, но классика, и смотрятся более шикарно.

Именинница точно оценит.

Матвей улыбнулся и решительно шагнул к двери.

- Девчонки! – позвал он, заглядывая внутрь. – А что насчет этого?

Он указал на пышную композицию из белых пионов с легким розовым оттенком и веточками эвкалипта.

Вероника обернулась и удивленно вскинула брови.

- Этот?

И на ее вопрос Матвей молча кивнул, заметив в ее глазах улыбку.

Диана тоже подошла ближе и одобрительно кивнула.

- Слушайте, а ведь правда здорово. И не слишком вычурно, и очень красиво.

Стас подмигнул Матвею через стекло.

- Иногда и нам, парням, удается спасти ситуацию.

Матвей только усмехнулся.

Вероника и Диана вышли из прохладного цветочного магазина на улицу, где их тут же окутало тепло весеннего вечера. Стас, поджидавший у входа, с улыбкой покачал головой, увидев в руках у Дианы огромного белоснежного медведя. Тот был в половину ее роста, если не больше, и выглядел так, будто только что сошел с витрины элитного магазина игрушек.

- Ну все, теперь именинница точно не устоит, – рассмеялся он, забирая у подруги мягкого гиганта, чтобы ей было легче идти.

В этот момент из дверей показался Матвей. Он держал в руках аккуратно упакованный букет белых пионов и выглядел очень довольным собой.

- Всё, цветы оплачены, – объявил он, подходя к друзьям. – Осталось только дойти до Сони и вручить ей все это великолепие.

Диана хитро прищурилась и ткнула пальцем в медведя.

- А вот и наш второй подарок! Мы решили, что торт – это скучно. А такой мишка точно запомнится всем!

Стас, с трудом удерживая игрушку, фыркнул от смеха.

- Главное, чтобы он не занял весь праздничный стол, а то гости останутся без угощения.

Матвей только усмехнулся и приобнял Веронику за плечи.

- Уверен, если что, мишка всегда поделится местом.

Все вместе они двинулись по улице к дому подруги, весело обсуждая, как лучше преподнести медведя, чтобы вызвать максимальный восторг.

- Представляете ее лицо? – мечтательно протянула Диана.

- Сначала цветы, а потом, бац! Такой пушистый сюрприз!

- Главное, чтобы она не подумала, что мы притащили ей нового парня, в костюме медведя, – пошутил Стас, за что тут же получил легкий тычок в бок.

Вероника смеялась вместе с друзьями, а Матвей только улыбнулся, задумавшись, что случайный парень из автобуса и его странное «привет» уже не казалось ему настолько раз-

дражающим. Будто это была просто шутка, забавное недоразумение, о котором совсем не хотелось думать.

Они свернули во двор старой пятиэтажки, где жила именинница, а из окон уже доносились звуки музыки и смех гостей.

Когда они подошли к подъезду, Вероника остановилась и, задрвав голову, искала нужные окошки.

- Ну что, как думаете, много там народу? – с любопытством спросила она, поправляя выбившуюся прядь волос.

Стас, перехватив медведя поудобнее, прищурился.

- Судя по грохоту музыки, там уже как минимум рота гостей. И, кажется, кто-то уже танцует на столе.

Диана прыснула в кулак.

- Соня всегда умела собирать людей. Главное, чтобы нас вообще пустили с этим гигантом.

Они переглянулись и, не стовариваясь, ускорили шаг. У подъезда Матвей остановился.

- Слушайте, а может... ну... останемся с ночевкой? Чего мотаться туда-сюда на такси?

Вероника удивленно вскинула брови.

- С ночевкой? А родители Сони не будут против?

Стас тут же включился в разговор, заговорщически подмигнув.

- Да ладно тебе! У Соньки родители – самые адекватные люди на свете. Они сами всегда говорят: «Гуляйте, пока молодые!» К тому же, мы же не одни. Там наверняка, полшко-

лы будет! Почти год с ребятами толком не виделись.

Диана задумчиво покосилась на медведя, потом на букет в руках Матвея и, наконец, махнула рукой.

- А, была не была! Останемся. Все равно завтра выходной. Вероника вздохнула, но на ее губах уже играла улыбка.

- Ну хорошо, уговорили. Только чур я сплю не с медведем!

Парни дружно рассмеялись, а Вероника между тем подбежала к подруге. И стоило им войти, как гул голосов стал еще громче, и компания, смеясь и перешучиваясь, начала подниматься вверх по лестнице. На площадке между вторым и третьим этажом они столкнулись с группой знакомых ребят – бывших одноклассников, которые как раз спускались вниз.

- Ого! – присвистнул один из них, увидев медведя. – Вы что, зоопарк ограбили?

- Почти! – гордо ответил Стас.

- Это стратегический подарок, – добавила Диана. – Операция «Удивить Соню» началась!

И все вместе они ввалились в квартиру именинницы. В коридоре было тесно от сумок и обуви, а из комнаты доносился дружный смех и ритмичная музыка.

- Ну что, – Матвей обвел друзей взглядом и широко улыбнулся. – Кажется, мы вовремя.

И с этими словами, крепко держа руку Вероники, он первым шагнул в шумную, яркую комнату, где их уже ждали.

Глава 2

Автобус продолжал гудеть, покачиваясь, унося шумную компанию прочь. Виктор, проводив компанию взглядом, откинулся на спинку сиденья и усмехнулся. Максим, все еще глядя на закрытые двери, толкнул его локтем.

- Ну и? Что это было? Ты теперь будешь здороваться с каждой симпатичной девчонкой в общественном транспорте?

Виктор не ответил сразу. Он смотрел на свое отражение в залитом солнцем стекле, щурясь от яркого света. В ушах все еще стоял ее тихий, растерянный голос.

- Она боялась, – наконец произнес он, скорее для себя, чем для друга.

- Чего? Тебя? – хохотнул Максим.

- Жука. На стекле. Она сидела, вжавшись в кресло, белая как мел, – и он коротко кивнул в сторону четырех свободных мест.

Максим проследил за его взглядом и только теперь заметил насекомое, которое все еще упрямо ползало по прозрачной преграде, отделяющей салон от улицы.

- Серьезно? Это ж майский? – он фыркнул. – Ты из-за этого решил отвлечь ее и в итоге стать рыцарем в сияющих доспехах?

Виктор пожал плечами. Он и сам не мог объяснить этот

внезапный порыв. Просто в тот момент, когда он увидел этот неподдельный ужас в ее глазах, среди безразличной толпы, уткнувшейся в телефоны, ему захотелось сделать что-то... другое. Не как все. Сказать ей хотя бы слово, а что еще он мог придумать, с учетом того, что видел ее впервые. Но, кажется, это сработало. На секунду ее страх и правда отступил, сменившись удивлением.

Автобус начал замедлять ход, приближаясь к нужной остановке. Виктор поднялся, закинув на плечо спортивную сумку.

- Ладно, мне пора. Зал ждет.

- Бокс? – Максим понимающе кивнул. – Смотри, не покалечь там никого с таким боевым настроем.

Виктор только хмыкнул в ответ и шагнул к выходу. Двери открылись, выпуская его в прохладный вечерний воздух. Он глубоко вдохнул, и только после того, как на пару секунд задержал дыхание, так же глубоко вдохнул.

До спортивного комплекса было минут десять пешком. Виктор шел быстро, разминая плечи. Мысли о девушке из автобуса уже отступали на второй план, уступая место привычному ритму подготовки к тренировке. В зале пахнет потом и старой кожей перчаток, там нет места для случайных знакомств и неловких «приветов». Там все просто, есть он, есть противник и есть цель.

Он толкнул тяжелую дверь зала. Внутри уже кипела жизнь, кто-то лениво тянулся на матах, кто-то с остервене-

нием колотил грушу, выбивая из нее пыль, а вместе с ней злость и обиды прошедшего дня. Тренер заметил его и махнул рукой, подзывая к себе.

Виктор бросил сумку в угол и натянул бинты на руки. Пальцы привычно делали свою работу, туго затягивая ткань. Мысли окончательно очистились. Девушка с испуганными глазами осталась где-то там, в другой реальности. Сейчас был только этот зал, запах канифоли и глухой звук ударов по снарядам.

Он надел перчатки и после небольшой разминки направился к свободному рингу. Сегодня ему предстоял спарринг. Виктор встал в стойку, чуть согнув колени и подняв руки к лицу. Напротив него уже разминался партнер – крепкий парень с абсолютно спокойным лицом.

По свистку тренера они сошлись. Первый удар был пробным, проверяющим реакцию. Виктор легко ушел от него и тут же ответил коротким ударом в корпус. Удар пришелся точно в цель. Мысли были кристально чисты.

Свисток тренера разорвал плотный, пропитанный запахом пота воздух. Спарринг окончен. Виктор опустил руки, чувствуя, как по вискам стекают капли пота, а в мышцах разливается знакомая, приятная боль и усталость. Партнер по рингу, тяжело дыша, хлопнул его по перчатке в знак уважения. В зале стоял привычный гул, удары по грушам стали реже, кто-то уже стягивал с рук бинты, кто-то жадно пил воду из пластиковых бутылок.

Тренер подошел ближе, вытирая полотенцем шею.

- Хорошо отработал. Реакция отличная, но левая рука проседает, следи за этим.

Виктор кивнул, стаскивая перчатки. Пальцы, стянутые тугими бинтами, казались чужими. Он бросил перчатки в общую кучу и направился к скамейке, где лежала его сумка. День был долгим, и теперь единственное, чего хотелось, это горячий душ и тишина.

Но тишина не входила в планы компании.

В раздевалке уже всю кипела жизнь. Вовчик, как всегда, был в эпицентре событий. Он стоял на одной из скамеек, изображая диктора на ринге, и комментировал воображаемый бой между Антоном и Кириллом.

- И вот он наносит сокрушительный удар! Бац! Это нокаут! Публика в восторге!

Антон, обмотанный на поясе полотенцем, картинно упал на шкафчики под общий хохот.

Виктор бросил сумку на пол и только успел стянуть пропотевшую футболку как в него прилетело мокрое полотенце.

- А вот и наш второй чемпион! – заорал Дима. – Виктор Грозный! Проигравшие приветствуют победителя!

Виктор ловко поймал полотенце на лету.

- Зрители ликуют, авации разрывают зал, и у всех лишь один вопрос, когда же состоится эпическая битва двух чемпионов!?

- Я смотрю, у вас тут весело. Тренировка закончилась или

вы решили устроить тут финал цирка? – прокомментировал Виктор, однако, они с Кириллом переглянулись, кивнув друг другу.

- Мы совмещаем приятное с полезным! – крикнул Вова из-за своего шкафчика. – Это называется «восстановление психоэмоционального фона»!

Виктор усмехнулся и скомкал полотенце в руках. Он прицелился и метнул его обратно. Полотенце угодило Вове точно в затылок, сбив с него импровизированную корону из футболки.

- Ах так?! – взревел Владимир – К оружию!

В следующую секунду раздевалка превратилась в поле боя. В ход шло всё, мокрые губки, запасные носки, уже пустые пластиковые бутылки, сланцы и даже один чей-то кроссовок. Виктор укрылся за своим шкафчиком, отстреливаясь губками для душа и тем, что прилетало в него самого.

Смех, крики, звуки шлепков, тупые удары об стены или дверцы шкафчиков, заполнили все пространство. Кто-то поскользнулся на луже из опрокинутой бутылки и с грохотом рухнул на пол, вызвав новую волну хохота. Кирилл пытался организовать «перемирие», размахивая белым полотенцем, но тут же получил залп от Антона.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась голова тренера. Он обвел взглядом поле битвы, мокрые полы, разбросанные вещи и абсолютно счастливые лица парней.

- Я так понимаю, «восстановление» прошло успешно? – с

серьезным лицом спросил он.

Вова первым выглянул из-за шкафчика.

- На все сто процентов Евгений Михайлович! Мышцы расслаблены!

- Тогда у вас есть пять минут на то, чтобы привести здесь все в божеский вид. И чтобы через десять минут я никого здесь не видел.

Дверь закрылась, бой тут же прекратился. Все переглянулись и снова расхохотались.

Виктор подобрал свою сумку с пола.

- Ну что, бойцы? По домам? – спросил он.

Вовчик прыгнул со скамейки и хлопнул его по плечу.

- По домам. Но завтра ты мне за губку ответишь!

Виктор только хмыкнул в ответ и направился в душ. Смыть с себя усталость дня было настоящим удовольствием.

Когда он вышел из душа, раздевалка была почти пуста. Только Вова ждал его у выхода, завязывая шнурки на кроссовках.

- Слушай, а может, ну его, не будем сразу по домам разбегаться? – предложил он, когда Витя, на ходу вытирая мокрые волосы полотенцем, подошел ближе. – Давай завалимся куда-нибудь? В ту кафешку на углу, например. Или ко мне, у меня там холодильник забит. Можем Макса дернуть. Давно не виделись, интересно, что у него там в его художке нового.

Виктор задумчиво кивнул, бросая полотенце в сумку.

- Макс мне сегодня про творческий кризис втирал, и про

невыполнимую домашку, – усмехнулся он. – Но идея хорошая. Попробуй, напишем ему.

Вова тут же достал телефон и быстро набрал сообщение. Через пару минут пришел ответ, Максим и правда был свободен и с радостью согласился встретиться.

- Ну вот, все срослось, – довольно протянул Вовчик, убирая телефон в карман. – Он уже вышел из метро, в сторону дома шагает. Щас направление сменит и минут через пятнадцать пересечемся.

Они вышли из спорткомплекса на вечернюю улицу. Воздух был прохладным и свежим. До кафе идти было всего пару минут – небольшое, уютное место с приглушенным светом и запахом свежей выпечки уже издалека манило прохладой кондиционера.

Когда они вошли внутрь, Макс уже ждал их за дальним столиком у окна. Перед ним стояла чашка кофе и лежал открытый скетчбук, в котором он что-то быстро набрасывал карандашом.

- О, герои ринга! – улыбнулся он, поднимаясь и протягивая руку Вова, с которым сегодня еще не виделся. – Я уж думал, вы там до утра будете восстанавливать этот свой... как вы там его называете... психоэмоциональный фон. Во!

Вова крепко пожал протянутую руку друга и только потом плюхнулся на диванчик напротив.

- Это не просто восстановление, это еще и снятие напряжение с мышц! – с пафосом произнес он. – Но ты бы видел,

как мы сегодня разнесли раздевалку! Витя между прочим, метает губки для душа не хуже, чем бьет по груше.

Макс рассмеялся и захлопнул скетчбук.

- А у меня тут тоже весело. Преподаватель заставил всю группу делать наброски прохожих. Я теперь эксперт по спинам и затылкам. Но зато вот... – он развернул к ним скетчбук. На странице был быстрый, но очень живой набросок, парень в спортивной форме с полотенцем на плечах, явно стоял в спортивной раздевалке. Одна его рука уже лежала на приоткрытой дверце шкафчика, а вторая опущена вниз.

- Узнаешь себя? – подмигнул Макс Виктору.

Виктор только хмыкнул и махнул рукой официантке.

- Лучше бы девчонок рисовал!

- Что значит лучше? Я между прочим с них и начинал.

- Но что-то вдруг пошло не так? – хохотнул Вова, притягивая к себе блокнот друга.

- Если в моих зарисовках будут одни девчонки, преподаватель может и поставит мне тройбан, но это максимум.

- Зато его глаза порадуются, – не переставал смеяться Вова.

- Вот только за то и тройбан.

Парни дружно засмеялись, а успокоились только когда к ним подошла девушка официант.

- Ну что, рассказывайте, кто чем живет? – спросил Макс, когда все сделали заказ. – Вован, в отличии от Вити, тебя я уже неделю не видел, или больше? Ты все так же первокурс-

ниц охмуряешь?

- А ты, Макс, когда уже выставку нам устроишь? – усмехнулся Вова, совершенно не опровергая слов друга.

За окном медленно темнело, а в кафе становилось все уютнее. Когда официантка, приняв заказ, отошла от столика, Макс, откинувшись на спинку диванчика, хитро прищурился и посмотрел на Виктора.

- Слушай, Вовк, – внезапно прервал тишину Максим, решив отложить ответ про выставку, но вспомнив дневную поездку. – Я ведь сегодня был свидетелем подката! Прямо в первом ряду сидел.

- Подкат? – брови парня взлетели вверх. – Кого к кому? Вроде это не такая уж и редкость.

- Как раз таки и редкость! Прямо антиквариат! – отпивая из чашки с кофе, прыснул Максим. – Я был свидетелем подката вот этого вот пофигиста.

- Ого! Почему я еще не в курсе?

Виктор хмыкнул, уже понимая о чем собирается рассказывать друг, но не имея желания его прерывать. Пусть порадуется, от него не убудет.

- Я ж видел, как ты той девчонке «привет» сказал. Прямо как в кино, увидел и пропал? – теперь уже Максим обратился к Виктору.

- А поподробнее? – взмолился Вова. – Чувствую себя отставшим в беге!

- За девчонками? – не удержался Виктор, однако на ре-

плики Максима так и не реагировал.

- Представляешь, – продолжил Макс, обернувшись к новому слушателю и широко жестикулируя. – Витя у нас, оказывается, романтик! Едем мы в автобусе, все как обычно, кто в телефоне, кто в своих мыслях. И тут он замечает девушку. Не просто замечает, а прямо впивается взглядом! Сидит такая, вся в себе, ни телефона, ни улыбки. Только в окно смотрит, а в глазах – паника. Витя мне локтем: «Смотри, какая странная!». Я глянул – ну да, девчонка как девчонка, светленькая такая, прям ангелочек. Или призрак? Потому как взгляд у нее был какой-то потерянный.

Макс сделал глоток и продолжил, уже с явным удовольствием.

- И тут Витек выдает! Оказывается, увидел, что она жужка на стекле испугалась, и он решил ее от паники отвлечь, когда она с друзьями к выходу подошла, он ей прямо в дверях, такой, наклоняется и говорит: «Привет». Представляешь? Прямо так, на ровном месте!

Пока Макс заливал, будто и вовсе позабыв что главное лицо описываемого им события сидит прямо рядом с ним, Виктор беззлобно ухмылялся. Его словами и правда все выглядело как обычный, дешевый подкат.

- Она вообще не поняла, что происходит, только глаза распахнула и чуть слышно: «Привет...». А она еще и с парнем была, прикинь! И он такой злой был! Схватил ее за руку, смотрит на Витю как на врага народа. Витя только улыбнул-

ся и рукой помахал – мол, все норм, без обид.

Вова рассмеялся, а Макс между тем продолжал.

- Я его потом спрашиваю: «Ты что, с ней знаком?». А он мне: «Нет, в первый раз вижу». Я: «Тогда зачем?». А он такой: «Просто увидел очень красивого жучка». Прикинь? Жучка! Вот это подход! Влюбился с первого взгляда... в жука! Или в нее? Хрен его разберешь.

Вова только покачал головой и усмехнулся.

- Ну ты даешь, Макс. Теперь вся история – как в кино.

А Максим, довольный произведенным эффектом, подмигнул.

- Ну а что? Жизнь-то интереснее, когда с подробностями!

Вова тут же оживился, переводя взгляд с одного на другого.

- И что, правда? Прямо влюбился с первого взгляда?

Виктор закатил глаза, но на губах его появилась едва заметная усмешка.

- Да ну вас. Просто... увидел, как она жука испугалась. Сидит, вся белая, а эти вокруг – в телефонах. Ну, захотелось хоть что-то сделать. Сказал «привет», да и все.

Вова театрально вздохнул, подперев щеку рукой.

- Ах, какая романтика! Рыцарь в сияющих доспехах спасает даму от майского жука! А она, небось, сразу в обморок от счастья? – он картинно приложил руку ко лбу. – Виктор, ты меня удивляешь. Я думал, ты только по груше бить умеешь.

Максим прыснул со смеху, а Виктор только хмыкнул, но не стал спорить. Он взял свой кофе, сделал глоток и, глядя на друзей, пожал плечами.

- Ну, если тебе так хочется верить в сказку, верь. Главное, что она хоть на секунду отвлеклась. А там уже и друзья ее подоспели.

- Ага, а парень ее как зыркнул! – еще раз припомнил Макс. – Прямо как телохранитель. Чуть обратно в автобус не запрыгнул.

- Нормальный парень, – спокойно ответил Виктор, пожав плечами. – За девушку свою переживает.

Макс переглянулся с Вовой и оба заулыбались.

- Слушайте, а может, это судьба? – не унимался Максим. – Встретились в автобусе, он ей «привет», она ему – испуганный взгляд... Прямо завязка для романа!

Виктор только покачал головой, но в глазах его плясали искорки смеха.

- Ты лучше свой скетчбук открывай и рисуй. А то так и будешь до старости чужие спины зарисовывать.

Макс рассмеялся и открыл блокнот, но тут же снова поднял взгляд.

- Нет, ну серьезно! Я бы на твоём месте хотя бы имя у нее спросил. А то «привет» – и все? Не по-рыцарски как-то!

Виктор усмехнулся, глядя в окно кафе.

- Может, в следующий раз спрошу. Если судьба сведет.

Вова хмыкнул.

- Ну-ну, главное, чтобы этот «следующий раз» не оказался опять в автобусе с жуком на стекле.

Друзья дружно рассмеялись. Атмосфера за столиком была легкой, с шутками, подколами, все как всегда. В самом кафе царил уютный полумрак, за окном медленно сгущались сумерки, а внутри пахло свежесваренным кофе и выпечкой. Друзья сидели за дальним столиком, и разговор, начавшийся с подколов, постепенно перетек в более спокойное русло.

Вова, откинувшись на спинку диванчика, лениво листал скетчбук Макса.

- Слушай, а ты правда думаешь, что этот твой препод не оценит, если ты ему пару симпатичных девчонок нарисуешь? – с ухмылкой спросил он, разглядывая быстрые наброски прохожих. – Я бы на его месте точно пятерку поставил. За старание.

Макс только фыркнул, заказав себе еще кофе.

- Ты не понимаешь. Тут важна композиция, динамика, характер, эмоции. А не просто «симпатичная мордашка». Хотя... – он хитро прищурился. – Тут смотря какие эмоции...

Виктор, до этого молча смотревший в окно, усмехнулся.

- А что? – не унимался Макс. – Это же искусство! Эмоции в чистом виде. Вот ты – эмоции в движении. Вован – эмоции в словах. А я их ловлю и фиксирую.

Вова, перелиснув страницу тихонько вздохнул.

- Эх, вот бы ты мои эмоции зафиксировал когда я на экзамене по высшей математике. Там такой ужас в глазах был

– любой жук позавидует.

Все рассмеялись. Официантка принесла заказ, горячие сэндвичи, картошку фри и еще одну порцию кофе.

- Кстати об эмоциях, Вов, слушай, а ты все так же первокурсник охмуряешь? Или раз сам на последний переходишь, переключился на второй курс?

Вова деланно возмутился.

- Я не охмуряю! Я культурно просвещаю. Провожу экскурсии по миру студенческой жизни. А они потом сами... ну, тянутся.

Виктор хмыкнул.

- Ага, особенно когда ты им про «психоэмоциональный фон» заливаешь.

- Это научный подход! – не растерялся Вова. – Между прочим, стресс надо снимать. И я как раз знаю проверенные методы.

Виктор покачал головой.

- Твоими проверенными методами нам сегодня в раздевалке пришлось полы намывать.

И теперь уже Вова рассказывал заинтересованному Максиму про их бой губками, полотенцами, бутылками, которые не все оказались пустыми, и чьим-то кроссовком. При этом, никто так и не понял чей он был.

- Макс! – внезапно вскрикнул Вова, прерывая рассказ, благо уже в самом конце, так и не озвучив победителя данного «боя», которого в принципе и не было. – Ты лучше рас-

скажи, когда уже выставку нам устроишь? А то мы так и не увидим твоих шедевров.

- Ах, это...

- Не увиливай от ответа! Обещался летом! Вот, май уже скоро закончится, давай, планы в действия!

Макс задумчиво почесал затылок карандашом.

- Ну... может, к концу лета что-то организуем, а то, не успеваю я. У меня сейчас под конец года препод все требует «серьезные темы». У него сплошная война да мир, а я хочу про обычную жизнь рисовать. Про таких вот, как мы. Сидим тут, трем за жизнь...

За окном совсем стемнело. В кафе зажглись желтые гирлянды под потолком, стало еще уютнее. Друзья замолчали на минуту, наслаждаясь теплом и вкусной едой.

- И ведь хорошо сидим... – протянул Виктор.

- Надо почаще так выбираться. А то с этой сессией кроме бокса, одни только книжки и видел, – поддержал друга Вова.

Виктор кивнул.

- Согласен. Только в следующий раз без жуков в сюжете.

- Ну, это уж как судьба распорядится! – рассмеялся Максим.

Они просидели в кафе еще около часа. Разговор перескакивал с одной темы на другую, обсуждали последние тренировки, новые идеи Макса для скетчей, очередные приключения Вовы в университете. И пока он рассказывал свои способы по знакомству с девушками, Макс, уже допивая вторую

чашку кофе, медленно протянул, все еще никак не отпустив из памяти дневную ситуацию с девушкой из автобуса.

- Нет, ну серьезно, Вить, – не унимался он. – Ты бы хоть имя у нее спросил. А то «привет», и все? Не по-мужски это. Как ее теперь найти?

Виктор только усмехнулся, глядя на друга.

- И чего ты к этой ситуации прицепился? Ты бы на моем месте что сделал? Кинулся спасать от жука, а потом предложил обменяться телефонами? Так она бы точно решила, что я псих.

- Зато это было бы эффектно! – хохотнул Вова. – Запомнилось бы надолго.

- Ага, и в полицию бы сдали за домогательство, – парировал Виктор.

Когда они расплатились и вышли на улицу, уже совсем стемнело. Прохладный вечерний воздух приятно освежал после душного дня. Макс, зевая, посмотрел на часы.

- Ладно, парни, пусть завтра и выходной, но домашки выше крыши. Пойду я.

- Давай, художник, – хлопнул его по плечу Вова, а затем привычным движением которое уже вошло в привычку за их многолетнюю дружбу растрепал его кудрявые волосы. – Не забудь зарисовать свои сны, а то препод не поверит.

Макс только махнул рукой, поправил сумку, закинув ее за спину и, засунув руки в карманы, пошел в сторону метро.

Вова и Виктор остались вдвоем. Некоторое время шли

молча, наслаждаясь тишиной и прохладой.

- Слушай, а может, и правда как-нибудь соберемся на выходных? – предложил Вова. – У меня дома можно. Посмотрим какой-нибудь фильм, поиграем. Максу так же напишу.

- Можно, – кивнул Виктор. – Только без этих твоих «психоэмоциональных» лекций.

Вова театрально возмутился.

- Эй! Это же моя коронная фишка!

Они снова рассмеялись и пошли каждый своей дорогой. Виктор шел домой, и мысли о прошедшем дне уже не казались такими важными. Тренировка, друзья, шутки Макса, все это было привычно и правильно. А случай в автобусе... просто забавная история для компании.

Глава 3

Следующие недели пролетели в каком-то вихре, учебники, конспекты, беготня по кабинетам универа, поиск недостающей информации, споры с преподавателями, и все это называлось одним словом – сессия. Трижды в неделю, а иногда еще для разгрузки в один из выходных, Виктор проводил свои вечера в зале. Тренер не столько гонял его, сколько отслеживал и подмечал неточности в движениях.

Пятничным вечером, замученный за день вниманием не только преподавателей, но и однокурсниц, Виктор практически бежал в зал. Будто это было место его силы с возможность привести себя в равновесие. Переодевшись в форму, он остановился чуть в стороне, под пристальным взглядом тренера разминая напряженные мышцы.

- Виктор, не спеши, – голос Михалыча был спокойным, но требовательным. – Ноги ставь шире, центр тяжести ниже. Ты сейчас как маятник болтаешься. Соберись!

Виктор послушно скорректировал стойку, чувствуя, как мышцы наливаются теплом. Тренер кивнул.

- Вот, другое дело. Теперь пробей двоечку в мешок. Не руками работай, а всем корпусом.

Удары по тяжелому мешку гулко отдавались в ушах. Тренер ходил вокруг, то и дело останавливаясь.

- Локоть ниже, кисть жестче! Не забывай про дыхание, вы-

дох на ударе. Ты не гвозди забиваешь, а боксируешь.

После серии упражнений на координацию и работу ног тренер скомандовал:

- Перчатки надели. Владимир, и ты, выходи.

В ринг поднялся Вова. Улыбнувшись и кивнув друг другу, они встретились перчатками, столкнув их в центре.

- Ну что, жучок, готов к спаррингу?

- Всегда, – коротко ответил Виктор, и усмехнулся, надевая капу. И прицепился же, блин, этим двоим тот майский!

По сигналу тренера они сошлись в центре ринга. Вова сразу пошел в атаку, но Виктор ловко ушел в сторону, контратакуя.

- Вова, не дави массой! – тут же вмешался тренер. – Работай технично, пусть он устанет бегать.

Парень сбавил темп, начал больше двигаться, выискивая бреши в защите Виктора. Тот отвечал быстрыми прямыми ударами, стараясь держать дистанцию.

- Виктор, не застаивайся! – крикнул тренер. – Двигайся по кругу, не давай ему прижать себя к канатам!

Вова все же поймал момент и провел короткий правый боковой. Виктор пошатнулся, но удержался на ногах.

- Хорошо, Вова! Но не расслабляйся! – одобрил тренер. – Виктор, выше руки! Ты что, спишь?

Раунд продолжался в напряженном обмене ударами. Оба парня тяжело дышали, но не сдавались.

- Закончили! – скомандовал тренер, поднимая руку Вовы.

– Отличная работа, оба молодцы. Вова – контроль и чувство дистанции, Виктор – скорость и реакция. Но оба слишком эмоциональны, учитесь сохранять холодную голову.

Сняв перчатки, друзья переглянулись и рассмеялись.

- Черт, давно я так не выкладывался на ринге! – выдохнул Вова, будто и правда, еле стоя на ногах.

- В следующий раз я тебя достану, – пообещал Виктор.

- А это мы еще посмотрим, – усмехнулся тот, хлопая друга по плечу и перекидывая бутылку с водой.

В раздевалке стоял привычный гул, кто-то стягивал мокрую форму, кто-то обсуждал последние новости, а из душевой доносился шум воды. Виктор и Вова, тяжело дыша, плюхнулись на лавку.

- Ну что, – Вова с ухмылкой потянулся за полотенцем. – Ты сегодня так скакал по рингу, будто за тобой не я гнался, а твой препод по высшей математике.

Виктор фыркнул, вытирая лицо.

- А ты, я смотрю, решил не утруждаться? Стоял как шкаф и ждал, пока я сам на тебя налечу. Стареешь, Вовчик. Скорость уже не та.

Вова резким движением руки предпринял попытку ударить друга в плечо, но тот резко отклонился назад, и кулак прошел мимо.

- Фига ты быстрый! – фыркнул Вова. – Ну ка, поделись, а на экзаменах ты так же? Прыгаешь от вопроса к вопросу, пока не устанешь?

Виктор закатил глаза и рассмеялся.

- Сессия – это отдельная тема. Я вчера два часа с преподавателем интегралы разбирал, причем непонятно кто кого по итогу учил. Будто на спор, кто больше логарифмических функций вспомнит, он потом смотрел на меня так, будто я ему теорему Ферма доказываю на пальцах.

- И как? Сдал?

- Сдал. Пока что хорошистом заделался. Сказал, что хоть и с ошибками, но с душой.

Вова хохотнул.

- Ну вот, а ты переживал. Главное – душа!

- Но душа не помогла мне дотянуть до «отлично», – посмеялся Виктор.

- Эх, с этой сессией еще больше лета ждешь.

- Есть планы?

- Особо нет, – помотал головой Вова. А потом повернулся к другу, прищурившись. – Но что точно, надо бы отцу на даче помочь, крышу перекрыть. А то она протекает так же, как твоя защита справа.

Они рассмеялись. В этот момент дверь распахнулась, и в раздевалку ввалился Макс. Его кудрявые волосы были всклокочены еще больше обычного, а в руках он держал огромный тубус с эскизами.

- О, бойцы! – воскликнул он с порога. – Я слышал грохот из зала. Вы там ринг ломали или все-таки друг друга?

Вова махнул ему рукой.

- Проходи, художник. Мы тут как раз лето обсуждали. И ты вроде пораньше обещался прийти. Где тебя черти носили? Опять рисовал портрет какой-нибудь музы в три часа ночи?

- Муза была капризная, – Макс плюхнулся рядом и картинно вздохнул. – Требовала авокадо-тостов и тишины. Но я ей отомстил. Написал ее в стиле кубизма. Теперь она сама себя узнать не может.

Виктор усмехнулся.

- А если серьезно? Возвращаясь к лету, как выставка? Тот галерист из центра больше не звонил?

- Звонил, – Макс сразу стал серьезнее. – Запросил серию работ про городскую тоску. Говорит, сейчас это тренд. Я ему сказал, что тоска у меня только от цен на краски и аренду мастерской.

- Не ной. Ты же гений, – Вова хлопнул его по плечу. – Единственный из нас все на «Отлично» сдаешь. Продашь свою «тоску» за миллион и купишь нам по новой форме, а себе холст и краски.

Макс хитро улыбнулся.

- По новой форме? А может, лучше, прямо сейчас скинетесь мне на холст? Большой такой, чтобы я вас двоих вместе нарисовал. В стиле «Возвращение блудного сына»... только вы будете блудными боксерами.

- Только попробуй повесить это у себя дома, – фыркнул Виктор. – Я буду приходить и бить по картине джебом, пока

не исправишь мне нос.

Вова расхохотался.

- Да ладно тебе, нос как нос, – пробурчал Максим. – Кто же виноват что он у тебя тогда сломан был? Вот как видел, так и нарисовал...

Виктор прищурился, а Вова громко рассмеялся, прекрасно помня ту картину, на которой Виктор был со сломанным, кривым носом, Макс тогда идеально поймал момент.

- Лучше скажите, вы когда уже ко мне? А то только обещаете, а все пасуете.

- Я и сейчас готов, – кивнул Максим и задумчиво почесал затылок.

В итоге Вова все-таки уговорил друзей остаться у него с ночевкой. Аргумент про завтрашний выходной и забитый холодильник оказались решающими.

Квартира у Вовы была просторной, из двух спален, большой кухней и гостиной. Едва переступив порог, друзья оценили гостеприимство хозяина, когда после душа он начал выкладывать на стол тарелки с нарезками, в духовку закинул пиццу, а затем достал из холодильника пиво и газировку.

- Ну что, я же говорил! – гордо заявил Вова, доставая из морозилки лед. – У меня тут стратегический запас на случай ядерной зимы или внезапного визита друзей.

Макс тут же плюхнулся на диван и включил телевизор.

- Я за ядерную зиму! Лишь бы еда не кончалась.

Виктор только усмехнулся, разливая по стаканам газировку.

- Ты бы лучше свой скетчбук достал. А то опять будешь жаловаться, что вдохновение пропало.

- Вдохновение не пропадает, оно трансформируется! – важно ответил Макс. – И сейчас оно трансформируется в голод.

За ужином разговор снова вернулся к событиям прошедших дней. А после ужина они перебрались в гостиную. Вова достал из шкафа настольные игры, и остаток вечера прошел в жарких баталиях во время игры в монополию.

Ближе к полуночи, когда силы были на исходе, а Макс уже почти спал, уткнувшись в подушку, Вова предложил.

- Может, фильм глянем? Что-нибудь легкое.

Идею поддержали единогласно. Выбор пал на старую добрую комедию про Эйса Вентуру. Устроившись кто на диване, кто в кресле, а кто и просто на полу с подушкой, ребята погрузились в просмотр.

Утро ворвалось в квартиру Вовы тонкими полосками света, пробивающимися сквозь неплотно задернутые шторы. Запах кофе и чего-то жарящегося на кухне окончательно развеял остатки сна.

Виктор, уже полностью одетый в спортивную форму, стоял у дивана и с усмешкой смотрел на живописную композицию. Макс спал, свернувшись калачиком и по-детски подло-

жив ладонь под щеку. Одеяло сползло на пол, а одна из диванных подушек валялась в стороне.

- Макс, – тихо позвал Виктор, легонько тряся друга за плечо. – Подъем. Пробежка.

В ответ раздалось лишь невнятное мычание. Максим лишь сильнее вжался лицом в подушку.

- Макс, серьезно. Вставай.

- Уйди, изверг... – пробормотал тот, не открывая глаз. – У меня творческий кризис... и выходной.

Виктор вздохнул и посмотрел на Вову, который как раз вышел из кухни с двумя кружками кофе. На нем уже была легкая толстовка, а на мизинце висели ключи от квартиры.

- Сдавайся. Оставим его, – с улыбкой кивнул на спящего Вова, протягивая Вите кружку. – Судя по всему, его вдохновение требует минимум восьми часов здорового сна.

- Н-да, – махнул рукой Виктор. – Если мы его разбудим, он будет ворчать всю дорогу, а потом еще уснет прямо скамейке в парке. Толку от такой тренировки...

Вова смеясь, согласно кивнул и, подойдя к спящему другу, аккуратно накрыл его сброшенным одеялом.

Друзья тихо, теперь уже стараясь не шуметь, вышли в коридор. За пару глотков допили кофе, оставили кружки на кухне и вышли обратно в коридор. Вова щелкнул замком, проверил, захлопнулась ли дверь, и они направились к лестнице.

На улице было свежо и тихо. Город только начинал про-

сыпаться. До парка было минут пятнадцать пешком, и это время Виктор с Вовой решили использовать с пользой, начав пробежку от самого дома. Они бежали по еще сонным улицам, наслаждаясь утренней прохладой и редкими порывами ветра. Город только начинал просыпаться, где-то хлопали двери подъездов, а вдалеке слышался шум первых автобусов.

- Ну что, старичок, не отстаешь? – с ухмылкой бросил Виктор, ускоряясь.

- Отставать? Это ты у нас после сессии еле ноги волочишь, – парировал Вова, легко догоняя друга. – А я, между прочим, каждый день так бегаю.

- До автобуса и обратно? – посмеялся Виктор.

- Именно! Так что, тебе до меня далеко!

- Ага, конечно! – Виктор сделал рывок вперед и, перепрыгнув через невысокую скамейку, обернулся. – Слабо повторить?

Вова только фыркнул и, не сбавляя темпа, перемахнул через препятствие, едва не задев ногой урну.

- Эй, аккуратнее! – засмеялся Витя. – А то придется возвращаться и объяснять дворнику, что это был творческий паркур, а не вандализм.

- Да ладно, он еще спит, – махнул рукой Вова. – Смотри лучше, кто там впереди!

Впереди по дорожке медленно ехал велосипедист. Парни, не сговариваясь, прибавили ходу и, поравнявшись с ним,

синхронно крикнули.

- Доброе утро!

Велосипедист вздрогнул, чуть не потеряв равновесие, а друзья расхохотались и рванули дальше.

- Ну что, до того столба наперегонки? – предложил Виктор, кивая на фонарный столб впереди.

- А давай! Только чур без подножек! – подмигнул Вова.

Они рванули так, что ветер засвистел в ушах. Вова чуть вырвался вперед, но Виктор ловко подрезал его плечом, совсем как на ринге.

- Эй, боксер! – возмутился Вова. – Ты правила-то помнишь? Здесь ринга нет!

- А кто сказал, что я по правилам играю? – ухмыльнулся Виктор, первым добежав до столба и победно вскидывая руки. – С тебя пицца!

- Пицца? Да ты ее вчера почти всю съел! – возмутился парень, но тут же рассмеялся. – Ладно, уговорил. Но в следующий раз я тебя сделаю.

И они перешли на шаг, восстанавливая дыхание.

Парк становился все более оживленным. На аллеях появились первые прохожие, кто-то выгуливал собаку, кто-то делал утреннюю зарядку. Парни свернули на боковую дорожку и, не удержавшись, устроили еще один короткий забег с прыжками через низкие бордюры и лавочки.

- Эх, жаль, Макс не видит! – выдохнул Вова. – Он бы нас тут же зарисовал. То самое «Возвращение блудного сына», о

котором он вчера вещал – «Блудные боксеры возвращаются с пробежки»...

- Только попробуй ему рассказать! – пригрозил Виктор. – А то он реально это нарисует и на выставку отправит.

- Не очень-то мы с тобой похожи на городскую тоску.

Они вышли к площадке у пруда и остановились, глядя на воду.

- Красота... – протянул Вова. – Может, искупаемся?

- Ага, чтобы потом Макс зарисовал нас как «Замерзших боксеров»? Нет уж, спасибо!

Друзья рассмеялись и неспешно пошли обратно к дому.

Возвращались с пробежки молча. В теле была приятная усталость, а в голове легкая пустота, которая всегда наступает после хорошей физической нагрузки. Вова что-то насвистывал себе под нос, а Виктор просто шел, подставив лицо теплему, совсем уже летнему ветру. Мысли были только о душе и завтраке.

Они свернули во двор, типичный двор-колодец, где гулкое эхо разносит каждый звук. И тут же, буквально в нескольких шагах от подъезда Вовы, Виктор замер как вкопанный.

Вова, не заметив этого сразу, сделал еще пару шагов и только потом обернулся.

- Эй, ты чего? Ключи у меня, ты что ли забыл?

Виктор не ответил. Он смотрел на компанию из четырех человек, которые шли им навстречу. Солнце уже светило ярко, и пусть, прошло уже недели две, но он сразу узнал их.

Это были они. Те самые ребята из автобуса.

В центре шла та самая девушка. Ее светлые волосы были собраны в небрежный хвост, а на лице сияла счастливая, безмятежная улыбка. Она что-то оживленно рассказывала, и парень, шедший рядом с ней, держал ее за руку. Он слушал ее с внимательной, теплой улыбкой и время от времени кивал.

Следом за ними шли еще двое. Они смеялись над чем-то своим, не обращая внимания на остальной мир. Картина была настолько далекой от того испуганного образа в автобусе, что Виктор на секунду растерялся. Вот она – ее реальность. Без жуков, без паники, с друзьями и парнем, который явно ее любит.

Она его не заметила. Она была слишком увлечена разговором с друзьями. А вот Виктор не мог отвести взгляда. Он смотрел на ее улыбку, на то, как она жестикулировала свободной рукой, и чувствовал странную смесь облегчения и непонятной досады.

А когда он уже хотел было отвернуться, почувствовав на плече тяжелую и крепкую руку друга, его глаза встретились с глазами того самого парня, что держал ее руку.

Улыбка медленно сползла с его лица. Взгляд стал холодным, жестким, колючим. Он узнал его. Узнал в нем парня из автобуса, который так неожиданно поздоровался с его девушкой. Он ничего не сказал, просто смотрел на Виктора с явным вызовом и недоверием, словно спрашивая: «Что ты

здесь делаешь?».

Виктор выдержал этот взгляд. Он не стал отводить глаза или делать вид, что не заметил или не узнал их. Просто коротко кивнул, словно в знак приветствия, пусть они были абсолютно чужими и незнакомыми. Но, они ведь не были и врагами.

Тот парень так же, едва заметно кивнул в ответ, а его рука отпустила ладонь девушки и легла на ее талию. Затем, отведя взгляд он чуть ускорил шаг, увлекая девушку за собой, словно отгораживая ее от случайной встречи.

Девушка, видимо, почувствовав перемену, удивленно подняла взгляд.

- Моть? Что-то не так?

- Все нормально, – ровным голосом ответил он, не оборачиваясь. – Просто показалось.

Компания прошла мимо. Виктор смотрел им вслед, пока они не скрылись за углом дома.

Вова дернул его за плечо, до этого момента уже успев понять куда устремлен настолько внимательный и цепкий взгляд друга, и не желая его отвлекать. Сейчас же та компания скрылась с глаз и он теперь уже привлек внимание к себе.

- Витя? Ты их знаешь?

Виктор медленно перевел взгляд на друга и выдохнул.

- Нет... просто показалось.

Он повторил ту же самую разу, что секунды назад услы-

шал сам, а затем развернулся и пошел к подъезду. На душе было странное чувство. словно он заглянул в чужое окно и увидел кусочек жизни, который ему не принадлежал. И от этого почему-то стало немного грустно.

Они поднялись в квартиру. В воздухе все еще витал запах кофе и вчерашней пиццы. Макс, судя по доносившемуся из комнаты редкому храпу, был все еще в мире грез. Вова, не раздеваясь, прошел на кухню и загремел посудой.

- Яичницу будешь? С колбасой? У меня еще сыр есть.

Виктор, стоя у окна и глядя на пустой двор, медленно покачал головой.

- Не хочется. Я в душ.

Он ушел в ванную, и Вова остался один. Он слышал, как полилась вода, и нахмурился. Друг был явно не в себе. Он видел эту сцену во дворе. Видел, как Виктор замер, как напрягся парень той девушки. И он не был глупым, умея складывать два и два.

Он быстро пожарил яичницу себе, съел ее, стоя у окна, и начал готовить кофе. Когда друг вышел из душа, с мокрыми волосами и в свежей футболке, на столе уже стояли две кружки.

- Садись, – Вова кивнул на стул. – И рассказывай.

Виктор сел, взял кружку, но пить не стал. Он смотрел на темную поверхность кофе, словно пытаясь найти там ответы.

- Я же сказал, показалось.

- Ага, – Вова сел напротив, откинувшись на спинку стула

и скрестив руки на груди. – А мне показалось, что тот шкаф, который держал ее за руку, готов был подойти и проверить твои ребра на прочность. И что ты смотрел на нее так... будто она призрак.

Виктор поднял на него глаза. В них не было злости, только какая-то странная обреченность.

- И что ты хочешь от меня услышать? Ты же сам все видел. Она счастлива, и у нее все хорошо.

- И что? – не унимался Вова. – Это повод впадать в меланхолию? Что это за девушка вообще?

- Та самая, из автобуса.

- Жучок, что ли? – припомнил Вова, пусть они и подкалывали друга этим майским насекомым, но уж точно он не мог представить что все настолько серьезно. – Ты же ее даже не знаешь!

- Вот именно, – тихо ответил Виктор и наконец сделал глоток кофе. – Я ее не знаю, и вообще, просто случайный прохожий, который сказал «привет».

Вова вздохнул и потер переносицу.

- Слушай, я понимаю, красивая девчонка, момент был... интересный. Но ты же не будешь сейчас строить из себя рыцаря печального образа? У тебя тренировка через три часа, потом дела. Сессия не закрыта. А ты сидишь тут с лицом, будто проиграл финал чемпионата мира.

Виктор слабо усмехнулся.

- Может, и проиграл.

В этот момент из комнаты донесся оглушительный грохот, а следом сонный голос Макса.

- Мужики... который час? Почему мир такой громкий?

Вова закатил глаза и крикнул в ответ.

- Полдень почти! Просыпайся, гений! Твоя муза не придет, если ты будешь дрыхнуть до обеда!

В комнате что-то упало еще раз, и послышалась возня.

Вова снова повернулся к Виктору.

- Вот видишь? Жизнь продолжается. Движуха. Макс сейчас выползет, начнет требовать еды и рассказывать нам байки про то, как он вчера покорял женские сердца своим талантом рисовальщика затылков. И ты либо поддержишь этот балаган, либо будешь сидеть тут один и страдать по девушке, чье имя даже не знаешь.

Виктор посмотрел на друга, потом на дверь комнаты Макса, откуда уже доносились звуки пробуждения, и его плечи немного расслабились.

- Ладно, – он поставил кружку на стол и встал. – Давай устроим балаган. Все равно душ уже принял.

- Вот это разговор! – Вова хлопнул его по плечу. – Сейчас будем будить этого соню и решать стратегический вопрос, пицца или пельмени?

Из комнаты донеслось сонное ворчание Макса.

- Я за пельмени... если их сварит кто-нибудь другой...

Друзья переглянулись и рассмеялись. Напряжение спало. Город за окном жил своей жизнью, двор опустел, случай-

ная встреча осталась в прошлом. Макс, наконец, выбрался из своего «гнезда» на полу. Вид у него был помятый, волосы торчали в разные стороны, а взгляд был затуманен, как у человека, которого разбудили посреди важной миссии по спасению мира.

- Я чувствую запах кофе, – хрипло произнес он, падая на стул напротив Виктора. – Это галлюцинация или вы реально меня любите?

- Это суровая реальность, в которой ты должен нам за спасение, – хмыкнул Вова, ставя перед ним дымящуюся кружку. – И за то, что мы не включили дрель в семь утра.

- О, это весомый аргумент, – Макс сделал большой глоток и зажмурился от удовольствия. – Так, стоп. А почему я один спал? Где ночные посиделки, философские беседы до утра и битвы на подушках?

- Ты бы видел себя, философ, – заржал Вова. – Ты отрубился на десятой минуте Эйса. Виктор тебя даже на диван тащил. Ты только мычал и просил «не красть у художника вдохновение».

Виктор лишь молча улыбнулся, допивая свой кофе.

- Ладно, – Макс потянулся так, что хрустнули суставы. – Раз уж вы меня разбудили и напоили кофе, я требую еды. И информации. Что я пропустил? Судя по вашим загадочным лицам, пока я спал, произошло что-то эпичное.

Вова и Виктор переглянулись.

- Да так, – начал Вова. – Сходили на пробежку, встретили

старых знакомых...

- Точнее, одного знакомого и его свиту, – уточнил Виктор, глядя в кружку.

Макс тут же оживился, его сонливость как рукой сняло. Он прищурился и ткнул пальцем в сторону Виктора.

- Ага! Я так и знал! Это она? Та самая? Из автобуса? Вы что, адресами обменялись, пока я спал? Или ты ее выследил по маячку в телефоне?

- И как только угадал? – глаза Вовы расширились от удивления. – Еще и с первого раза!

- Нет, – отрезал Виктор чуть резче, чем хотел, отвечая Максиму и не обращая внимания на бурчание Вовы. – Просто столкнулись во дворе. Она шла с друзьями. И со своим парнем.

В комнате повисла тишина. Макс открыл рот, чтобы выдать очередную шутку, но, взглянув на серьезное лицо друга, осекся.

- Оу... – только и смог сказать он.

Вова вздохнул и хлопнул Макса по плечу.

- Вот тебе и вся романтика. Жизнь – не скетчбук, тут наброски не всегда заканчиваются красиво.

Макс посмотрел на Виктора с неожиданным для него сочувствием.

- Слушай... ну и ладно. Подумаешь. Зато у нас есть пельмени. И я могу нарисовать твой портрет в стиле «Разбитое сердце героя», будет шедевр. Мне как раз «Городская тоска»

для выставки нужна, идеально!

Виктор не выдержал и рассмеялся. Напряжение окончательно спало.

- Рисуи лучше Вована. У него лицо более... подходящее для трагикомедии.

Вова сделал вид, что обиделся.

- Эй! Я вообще-то тут единственный ответственный взрослый!

Все трое снова рассмеялись, а Вова подскочил к плите, будто только сейчас о ней вспомнив.

- Так что там с пельменями? – вернулся к главному вопросу Макс, заметив направление друга.

- Сейчас все будет. А потом решим, что будем делать до вечера. Можем засесть за приставку или сгонять в парк, мяч погонять.

Виктор кивнул, чувствуя, как хорошее настроение возвращается. Случайности случаются, но жизнь все равно идет своим чередом. И сейчас его черед, это горячий завтрак и два лучших друга рядом.

После плотного завтрака, который, по мнению Максима должен был войти в историю как «Великая битва с пельменями», энергия била ключом. Сидеть в четырех стенах не хотелось никому.

- Так, господа, – Вова хлопнул в ладоши, стряхивая с себя крошки. – Предлагаю сменить обстановку. Погода – шик,

солнце – во! Айда в парк, погоняем мяч.

Идея была встречена единогласным одобрением. Виктор, которому нужно было поддерживать форму, и Макс, которому просто хотелось размяться после «творческого кризиса» перетекшего в «творческий голод» а потом и вовсе в «творческую спячку», быстро собрались. Через полчаса они уже ехали в метро в сторону центра, где находился большой и ухоженный парк с широкими газонами.

Когда они уже почти добрались до места, Вова, не теряя времени, достал телефон.

- Ща, парни, – деловито сказал он. – Наберу ребят, а то втроем это не игра, а так, разминка.

Он набрал пару номеров, и вскоре к ним присоединились еще трое, Дима и Кирилл – ребята, что тренировались вместе с ними, и Лёха – однокурсник Вовы, худой и невероятно быстрый.

Теперь их было шестеро. Идеальное число для игры.

- Так, – Виктор взял на себя роль капитана одной из команд. – Вован, ты второй капитан. Макс, ты у нас художник, будешь со мной творить красоту в атаке. Кир – в оборону. Дима и Леха – к Вове.

Разделившись, они вышли на центральный газон, окруженный двумя рядами трибун. Игра еще не началась, но уже привлекла внимание. Несколько зевак остановились посмотреть, кто-то из мам с детьми отошел на безопасное расстояние, а пара студентов на нижней трибуне приготовилась бо-

леть.

Вова подошел к двум парням, которые просто стояли неподалеку с бутылками воды.

- Эй, мужики! – крикнул он. – В футбол играете? Нам как раз двух вратарей не хватает!

Парни переглянулись. Один из них, высокий и плечистый, усмехнулся.

- Почему бы и нет? Давай!

Виктор быстро объяснил правила, игра до пяти голов, дружеская, без боев и ругательств, размяться, посмеяться и выплеснуть пыл. Вратарям предстояло показать все свое мастерство.

Игра началась резко, без свистка. Мяч мгновенно оказался у Виктора. Он ловко обошел Лёху, передал пас Максусу. Тот, к удивлению всех, не стал бить сразу, а элегантно прокинул мяч между ног у Димона и вернул мяч Виктору, выводя его на ударную позицию.

- Гооол! – заорали болельщики со скамейки.

Счет был открыт. Игра закипела. В воздухе стоял азартный мат, смех и крики «Пас!», «Сзади!» и «Бей!». Виктор был в своей стихии, он жестко, но по правилам отбирал мяч, раздавал точные передачи и пару раз мощно пробил по воротам, заставив нового вратаря-волонтера совершить невероятные прыжки.

Макс, несмотря на свою subtilность, оказался очень техничным игроком. Он то и дело выдавал финты, вызывая бу-

рю восторга даже у соперников.

Вова же был душой команды, он подбадривал громче всех и успевал и атаковать, и помогать в защите.

К ним подходили еще люди. Кто-то просто смотрел, а кто-то просил присоединиться к следующей игре. Парк наполнился атмосферой здорового соперничества и простого уличного веселья. Это был тот самый момент, когда случайные люди объединяются ради одной общей цели – забить гол и получить удовольствие от игры. Солнце припекало, футболки были мокрыми от пота, но никто и не думал останавливаться.

Глава 4

Утро после очередных посиделок с ночевкой у Софии, когда они после учебы дружно завалились к ней каждый со своей домашкой и историями о прошедшей неделе, выдалось по-настоящему весенним. Воздух был прозрачным и свежим, солнце уже припекало, а на газонах блестела роса. Компания друзей, уставшая, но довольная от выполненных обязательств в виде домашки, которая выполнялась благодаря общему, мозговому штурму, свернула за угол, где утренний гул города тут же стал громче. Впереди показалась знакомая серая коробка автобусной остановки, уже заполненная людьми, спасающимися от утреннего солнца под ее узким козырьком.

- Ладно, народ, – зевнул Стас, поправляя сползающий рюкзак. – У меня в понедельник экзамен по органической химии. Я сегодня живу в библиотеке. Кто со мной?

- Ну уж нет! Мы пусть и позавтракали, но на целый день в библиотеку? – выдохнула Диана, доставая из сумки телефон, чтобы проверить время. – Не верю.

- Станиславский не верит, Диана не верит, что за утро то такое! – хмыкнул Стас, и компания рассмеялась. Они как раз подошли к остановке и встали чуть поодаль от основной толпы, образовав свой маленький островок. Разговор плавно перетек на сессию.

- А у нас в понедельник анатомия, – вздохнула Вероника, прислоняясь плечом к Матвею. – Голова гудит, и я ничего не запомнила.

- Анатомия – это база, – авторитетно заявила Диана. – Во всяком случае мой мастер пытается вбить это в мою голову вот уже недели две.

- И как, успешно? – уточнил Стас.

- Ага. Как минимум, я поняла что ей на это отвечать. Что анатомия – как фундамент, без нее никуда.

- А у меня проект горит, – пожаловался парень. – Макет общежития из картона. Ненавижу картон. Он мнется, клеится криво и пахнет школьными уроками труда.

Матвей лишь хмыкнул. Его мысли были заняты составлением программы тренировок для гипотетического клиента.

Вероника стояла рядом с друзьями, чувствуя тепло руки Матвея, и эта близость казалась ей такой естественной, что пугала. Было ли это просто дружеской привязанностью или, все же, чем-то большим? Она не могла разобраться в себе. Мысли снова стали легкими, как облачка, пока ее взгляд случайно не скользнул по людям на остановке.

И тут она замерла. Ее внимание привлек парень, стоявший метрах в пяти от них. Он опирался спиной на столб расписания, скрестив руки на груди, и смотрел куда-то вдаль вверх голов людей. Вид у него был невероятно уставший и задумчивый. Что-то в его профиле показалось Веронике мучительно знакомым. Красивый, отметила она про себя ма-

пинально. Темные волосы, открытый высокий лоб, прямой нос...

Она нахмурилась, пытаясь выудить из памяти имя или место встречи. Музыкальная школа? Нет, там таких точно не было. Школа? Вроде бы нет, хотя лицо вызывало смутное чувство дежавю. Универ? Точно не с их потока, она бы запомнила. Может, кто-то из ребят его знает? Она быстро оглянулась на друзей, Диана листала ленту в телефоне, Стас спорил о чем-то с Матвеем. Никто из них даже не взглянул в сторону незнакомца.

Вероника снова посмотрела на парня. Тот, словно почувствовав чужой взгляд, слегка повернул голову, но смотрел сквозь толпу, не фокусируясь ни на ком конкретно. Их взгляды не встретились и он так и не увидел ее. Девушка еще пару секунд смотрела на то место, где он стоял, а потом отвернулась, решив, что это неважно.

Разговор друзей прервал подъехавший автобус с нужным номером. Двери с шипением открылись и ребята начали заходить внутрь. И тут Вероника замерла. У соседней двери автобуса она увидела спину того парня, который уже поднимался по ступенькам. Толпа на остановке пришла в движение, превращаясь в единый, стремящийся внутрь поток. Незнакомец легко, словно не касаясь земли, поднялся в салон. Он прошел вперед, ловко лавируя между поручнями и спинами пассажиров, и скрылся из виду, оставив за собой лишь мимолетное ощущение чего-то знакомого.

И тут в голове у Вероники словно щелкнуло. Картинка из прошлого, до этого момента спрятанная в дальнем углу памяти, вспыхнула с кристальной ясностью. Их встреча была в автобусе, около недели назад, тогда они ехали на день рождения к Софии. Огромный майский жук полз по стеклу рядом с ней, и она была уверена что он заметил ее страх. И именно тогда этот парень, сидевший у дверей, когда они уже собирались выходить, просто и без тени насмешки сказал ей: «Привет». Этот спокойный, будничный тон подействовал лучше любого успокоительного. Она тут же отвлеклась от жука, правда, в этот день ей в итоге куда сложнее было общаться с Матвеем. Она четко видела его ревность, но при этом, он не сделал того шага, что сблизил бы их, и потому, до сих пор отношения между ними были нечто средним между «мы просто друзья» и «мы встречаемся».

- Эй, Ника, ты чего застыла? – Матвей легонько потянул ее за руку. – Пошли, сейчас двери закроются.

Они прошли в самый конец салона. Автобус тронулся, Вероника встала у окна, провожая взглядом проносящиеся мимо дома. Друзья рядом с ней продолжали свой разговор.

- Я все равно считаю, что картон, это издевательство над архитектурой, – ворчал Стас, снимая со спины свой рюкзак. – Органическая химия и картонный макет в один день, это перебор.

- А ты представь, что это модель сложной белковой молекулы, – хмыкнула Диана, не отрываясь от телефона. – Такая

же хрупкая и бесполезная.

Матвей лишь молча кивнул, соглашаясь со Стасом и вставляя свой комментарий.

Вероника их почти не слышала. Ее внимание было приковано к фигуре впереди. Парень стоял, держась за верхний поручень одной рукой. В другой он сжимал ручки большой спортивной сумки. Он смотрел в окно на проносящийся город с тем же отстраненным, усталым видом. Он был так близко, но при этом их разделяла плотная стена из чужих спин.

Она не сводила с него глаз. Вот он слегка меняет позу, перекладывая сумку. Вот его взгляд скользит по рекламному плакату над окном. Он не оборачивался. Для него ее не существовало.

Автобус начал притормаживать. Вероника напряглась, вглядываясь в приближающуюся остановку. Парень чуть подался вперед, готовясь к выходу. Двери открылись с привычным звуком. Он сделал шаг из автобуса и исчез из ее поля зрения.

Вероника привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть его через головы других выходящих. Вот он! Спрыгнул с подножки на тротуар, перекинул сумку на плечо и, не оглядываясь, пошел прочь от остановки, быстро растворяясь в утренней толпе.

«Привет», – беззвучно прошептала она.

Это было так глупо и так странно, снова встретить его вот так, не сказав ни слова. Он был всего лишь безымянным си-

луэтом из прошлого, который случайно всплыл в ее настоящем и так же стремительно исчез. Она отвернулась от окна и посмотрела на друзей. Матвей ободряюще улыбнулся ей и легонько сжал ее ладонь. И почему-то именно в этот момент тепло его руки показалось ей менее естественным, чем эта встреча с незнакомцем в утреннем автобусе.

В попытке отвлечься на разговоры друзей она заметила что снова и снова прокручивает в памяти его образ, усталый, отстраненный, но почему-то такой притягательный. Она вздохнула, и этот тихий звук не укрылся от внимания Матвея.

- Ты чего такая задумчивая? – тихо спросил он, наклоняясь к самому ее уху. Его голос был низким и бархатистым. – Все в порядке?

Вероника повернулась к нему. Матвей смотрел на нее с привычной теплой улыбкой, в его взгляде читалась легкая тревога. Он был здесь, рядом, реальный, осязаемый. В отличие от призрачного силуэта из автобуса.

- Да так, – уклончиво ответила она, не желая делиться смутными переживаниями. – Пол ночи ведь учили, вот и устала. Анатомия эта... в голове каша.

Матвей понимающе кивнул и легонько сжал ее руку. Этот простой жест должен был успокоить, но вместо этого внутри у Вероники что-то кольнуло. Это было приятное тепло, но оно не обжигало. Оно было... комфортным. Как старый, любимый свитер. И именно эта «комфортность» сейчас ее и

пугала. Казалось, она просто привыкла к нему, но было ли за всеми эти чувствами что-то большее?

Через пару дней, после сдачи наиболее сложных предметов, Вероника после занятий по пению решила забежать к Диане. Набрав ей, и убедившись что подруга дома, она прошла мимо своего подъезда и направилась сразу к ней. И вскоре она уже звонила в дверь квартиры Дианы. Ей открыла мама подруги, улыбочивая женщина с такими же, как у Дианы, живыми глазами и темными, длинными волосами.

- Вероника! Привет, дорогая! Проходи-проходи! – она расцеловала гостью в обе щеки. – Диана на кухне с отцом, они там что-то колдуют. Мой руки и иди к нам!

На кухне пахло жареным мясом. Отец Дианы, крупный мужчина в фартуке, переворачивал на сковороде стейки.

- О, Ника, привет! – пробасил он. – Ну что, как сессия? Не завалили с Дианкой еще? А то она нам всё лапшу на уши вешает, как у нее всё отлично!

- Папа! – возмутилась Диана из-за стола, где она резала овощи для салата. – Мы только начали!

- А я и говорю, еще не завалили! – хохотнул он.

Вероника засмеялась, подтвердив, что у них пока и правда все на «Отлично» и «Хорошо». Атмосфера была такой уютной и непринужденной, что она всегда чувствовала себя здесь как дома. За ужином разговор шел обо всем и ни о чем, о погоде, о странном преподавателе философии и о том, что

кот соседей опять чуть было не подрался с соседской собакой.

Когда с едой было покончено Диана увела Веронику в свою комнату «на секретные женские разговоры», оставив родителей убирать со стола.

Диана плюхнулась на кровать и выжидающе посмотрела на подругу.

- Ну? Выкладывай. Я же вижу, ты сама не своя.

Вероника села в кресло и обхватила колени руками.

- Матвей... – начала она и замолчала, подбирая слова.

- Он...? – подтолкнула ее подруга, но более торопить не стала.

- Я не знаю, Диан. Я совсем запуталась. Мы вместе... вроде как. Он хороший, заботливый. Но я смотрю на него и не чувствую этого... этого трепета внутри.

- Хм...

- Понимаешь? С ним все так правильно, так спокойно. Как будто мы уже сто лет женаты. А я хочу... я не знаю... искры? Мы просто плывем по течению «дружбы с привилегиями». И я не понимаю, стоит ли мне ждать чего-то большего или на этом все?

Диана слушала внимательно, кивая в такт ее словам.

- М-да... – протянула она после долгой паузы. – Это действительно сложно. Когда все слишком хорошо по-дружески, но никак по-любовному. Может, тебе стоит поговорить с ним? Прямо спросить, кем вы друг другу приходитесь?

Вероника застонала и уткнулась лицом в колени.

- Я не могу! Это точно все испортит!

Диана хмыкнула и хитро прищурилась.

- Ладно, давай отвлечемся от твоей душераздирающей драмы хотя бы на пять минут. У меня есть обалденные новости!

Вероника подняла голову.

- Какие?

Девушка выдержала театральную паузу и выпалила:

- Стас начал встречаться с Соней!

Вероника уставилась на подругу так, будто та сказала, что Земля плоская.

- Что? Соней? Нашей Соней?

- Именно! – торжествующе подтвердила Диана. – Представляешь? Я сама в шоке была. Они же вечно цапались на парах по химии! А тут буквально вчера, идут из кино, держатся за руки и ржут над чем-то своим.

Вероника не могла поверить своим ушам.

- Но как? Почему? Он же всегда говорил, что «отношения – это клетка». Еще на дне рождения у нее нечто такое при всех выдал.

Диана пожала плечами и рассмеялась.

- Видимо, Сонька нашла к нему ключик от этой клетки, – посмеялась она. – Или он просто понял, что она крутая девчонка. В общем, они теперь официально «Стасоня».

Услышав ее последние слова Вероника громко засмея-

лась, чуть было не подавившись воздухом. И продолжила Диана только после того, как подруга успокоилась.

- И знаешь что? Это дает мне надежду! Если уж наш непробиваемый Стас сдался под натиском любви... то может, и твой Матвей однажды перестанет быть просто «удобным»? Хотя нет-нет-нет! – она замахала руками. – Не слушай меня! Ты должна сама разобраться со своими чувствами! Просто знай, любовь умеет находить нас там, где мы ее совсем не ждем. Как у Стаса с Соней.

Телефон Дианы, лежавший рядом с ней на подушке, внезапно ожил, вибрируя так настойчиво, что, казалось, вот-вот прыгнет на пол. Диана схватила его, и на ее лице расплылась широченная улыбка, стоило ей увидеть имя отправителя.

- Сонька! – воскликнула она, показывая Веронике экран. – Пишет в общий чат.

Вероника придвинулась ближе, заглядывая в телефон.

Соня: «Девчонки, привет! Вы там как, живы после сессии? У меня к вам деловое и очень важное предложение. Отказ не принимается!»

Диана тут же начала строчить ответ.

Динка: «Мы с Никой у меня, морально разлагаемся. Что за предложение? Мы заинтригованы!»

Ответ пришел почти мгновенно, словно Соня только и ждала этого вопроса.

Соня: «Отлично! В пятницу вечером жду вас у себя! Сразу после пар, и ни минутой позже! У меня есть объявление!»

Будет вечеринка!»

Вероника перечитала сообщение еще раз.

- Она ведь даже не намекнула, что за объявление. Хотя, после того, как ты рассказала, все и так понятно! – посмеялась она.

- Это же Соня! – фыркнула Диана. – Она обожает нагнетать атмосферу. Но раз она пишет про вечеринку, что-то подсказывает мне, что они хотят официально всем заявить о своих отношениях. Что думаешь?

- Думаю... – замешкалась Ника. – Опять с ночевкой останемся?

- А как же! – посмеялась Диана на неуверенное предложение подруги, которое больше походило на вопрос.

Через пару дней, они с Дианой звонили в дверь квартиры Сони. Дверь распахнулась так быстро, будто хозяйка стояла за ней все это время.

- Ну наконец-то! – София стояла на пороге с растрепанным пучком на голове и в смешном фартуке в горошек, испачканном мукой. За ее спиной по квартире разносился божественный запах свежей выпечки вперемешку с цитрусовыми. – Проходите скорее! Я тут пытаюсь испечь печенье с предсказаниями, но пока получается просто печенье.

Квартира была украшена гирляндами и свечами. На журнальном столике в гостиной уже стояли бутылки с соком, водой и газировкой, а на кухне громоздились горы посуды.

- Так, ты печешь печенье, – деловито начала Диана, закатывая рукава. – Вероника, ты на нарезке фруктов. Я возьму на себя салаты. Сонька, ты главное не волнуйся!

- Я не волнуюсь! – возмутилась Соня, но ее щеки предательски покраснели. – Я просто... хочу, чтобы все было идеально.

И теперь уже втроем девушки слаженно принялись за дело. Болтали, смеялись и делились последними новостями. Атмосфера была наполнена радостным предвкушением.

Спустя час раздался звонок в дверь.

- Это они! – Соня подпрыгнула на месте и побежала открывать.

В квартиру ввалились парни. Стас вошел первым и тут же нашел глазами Соню. Он ничего не сказал, просто подошел к ней и поцеловал в макушку, забыв обо всех остальных. Матвей улыбнулся Веронике из-за его плеча.

Когда все собрались в гостиной за накрытым столом, шум голосов стих. Стас встал со своего места и потянул за собой Соню. Она вложила свою руку в его без малейшего колебания.

- Так, народ, – начал Стас непривычно серьезным тоном. Он обвел взглядом всех присутствующих, своего лучшего друга Матвея, Артема, Диану, Веронику... – Мы тут сообразили... В общем, мы с Соней теперь вместе.

Он сделал паузу. В комнате повисла тишина, которая длилась ровно две секунды, а затем взорвалась радостными кри-

ками и аплодисментами.

- Наконец-то!

- Я же говорила!

- Ну вы даете!

Стас улыбнулся впервые за этот вечер, совершенно искренне и без тени напряжения.

- Да. И мы решили это отметить.

Вечеринка закипела с новой силой. Зазвучала музыка, начались танцы. Вероника смотрела на эту счастливую пару и чувствовала странный укол в сердце. Не зависти, нет, скорее, это было острое чувство контраста. Рядом с ней Матвей увлеченно обсуждал с Артемом какой-то футбольный матч. Он был надежным, он был рядом... но он не смотрел на нее так, как Стас смотрел на Сою.

Он просто был, но, не более.

Она поймала взгляд Дианы через всю комнату. Подруга понимающе улыбнулась. И в этой улыбке Вероника прочитала все то же: «Любовь умеет находить нас там, где мы ее совсем не ждем». Но вопрос «А что же делать мне?» так и остался висеть в воздухе без ответа.

Глава 5

Вечер сменился ночью, а ночь утром. Как и предсказывали подружки, они всей компанией остались ночевать у Софии. И вот, устроив ранний завтрак, компания друзей высыпала на улицу. Вероника шла рядом с Матвеем, держа его за руку, и улыбалась. Вечер прошел замечательно, много смеха, музыки и даже романтики. Она чувствовала себя абсолютно счастливой. Мысли были легкими, как воздушные шарики, и касались только приятных моментов прошедшего вечера и ночи.

- Классно посидели, да? – Диана, шедшая впереди, обернулась к ним. – Сонька такая счастливая была!

- Ага, – кивнул Артем. – И торт был огонь. Я, кажется, три куса съел.

Вероника тихо рассмеялась. Она была полностью погружена в это уютное ощущение близости с Матвеем и дружеского тепла. Она не смотрела по сторонам, не выискивала в толпе случайных прохожих и чьи-то знакомые лица. Для нее мир этим утром состоял из синего неба, запаха цветущей сирени и крепкой руки парня. Матвей же, наоборот, был странно задумчив. Он слушал болтовню друзей вполуха, механически кивая в нужных местах. Его взгляд скользил по окнам домов и лицам людей на улице.

Когда они свернули в соседний двор, чтобы срезать путь

к остановке, он вдруг замедлился. Вероника дернула его за руку.

- Моть, ты чего встал? Идем!

Но он так и не смог ускориться. Его взгляд был прикован к двум парням, которые шли по двору и остановились у одного из подъездов. Один из них, высокий, широкоплечий, с коротко стриженными темными волосами, стоял к ним спиной. Но Матвей узнал его мгновенно. Это был тот самый тип из автобуса.

Пусть и прошло уже три недели, пусть он и не помнил его лица, но эту спортивную фигуру и уверенную осанку забыть было невозможно. Парень что-то сказал своему другу, рыжеватому улыбчивому парню, и тот рассмеялся.

Он отвернулся. Может, не заметит? Успеют пройти мимо, и эта встреча останется незамеченной, ним им, ни Вероникой. Особенно Вероникой. И он наклонился к ней, кивнув на какой-то ее вопрос. А потом он повернулся.

В этот момент незнакомец уже смотрел в их сторону. Их взгляды встретились на долю секунды. В глазах парня из автобуса не было ни удивления, ни страха, только спокойное внимание. Он коротко кивнул, скорее из вежливости, Матвей ответил тем же. Больше, механически, но не отводя взгляда.

- Моть? – Вероника заглянула ему в лицо. – Все нормально?

Матвей моргнул, словно выходя из оцепенения.

- Да... да, нормально. Просто показалось.

Он переместил руку на ее талию и ускорил шаг, увлекая за собой и чуть в сторону.

- Пойдемте быстрее, а то на автобус опоздаем.

Друзья ничего не заметили и пошли за ним.

Всю дорогу до остановки Матвей молчал. Вероника пыталась его разговорить, но он отвечал односложно: «Угу», «Да», «Нормально». В его голове крутился один и тот же вопрос – совпадение?

Сначала автобус. Теперь вот соседний двор Софии... хотя, откуда ему знать, что это двор Сони? Но все равно слишком странно и с трудом верилось в случайность.

Он покосился на Веронику. Она шла рядом, что-то весело рассказывая Диане, и выглядела абсолютно беззаботной. Она его даже не заметила. А вот этот парень... он их все же увидел. И точно узнал. И это ему совершенно не нравилось. Совсем не нравилось.

Автобус, покачиваясь, вез их по знакомым улицам. Вероника, прислонившись головой к плечу Матвея, чувствовала приятную усталость. Утро было чудесным, но после почти бессонной ночи у подруги силы были на исходе. Болтовня Дианы и Артема доносилась словно через вату, а Матвей рассеянно гладил ее пальцы.

Когда автобус остановился на их остановке, прохладный воздух немного взбудрил.

- Устала? – тихо спросил Матвей, по дороге к ее дому.

- Немного. Но было так здорово... – она улыбнулась ему. Он наклонился и поцеловал ее в макушку.

Вернувшись домой, Вероника с облегчением сбросила туфли.

- Мам, я дома! – крикнула она.

- Привет, солнышко! – донесся голос из кухни. – Как погуляли?

- Отлично! – Вероника стянула с волос резинку и с наслаждением распустила их по плечам. – Сонька просто сияла!

Она прошла в ванную и включила воду. Горячая струя обожгла уставшие плечи, и девушка со стоном блаженства опустила в воду.

Через полчаса, закутавшись в мягкий халат и с мокрыми волосами, она пришла на кухню. Мама уже налила ей чай и поставила тарелку с бутербродами.

- Ну, рассказывай! – мама села напротив, подперев щеку рукой. – Что там за парень у Сони появился? Мама ее рассказывала...

Вероника оживилась и принялась за еду.

- Ой, да! Он такой классный! Но ты же и сама его знаешь! Это Стас. Мало того что они объявили о своих отношениях, так он еще пригласил ее на свидание прямо на празднике! Представляешь? Заказал доставку цветов к ней на дом, и когда привезли, встал на одно колено и подарил ей огромный букет роз. Все просто ахнули!

Мама улыбалась, слушая дочь.

- А вы-то как? Не скучали?

Вероника фыркнула.

- Некогда было скучать! Мы с Дианкой перемыли кости половине потока, а Мотя с Тёмой, два заядлых болельщика, обсудили чуть ли не все прошлогодние футбольные матчи. А потом мы танцевали до упаду!

Она рассказывала про смешные моменты вечера, как спорили, смеялись, играли в догонялки и в карты на щелбаны, а еще про то, как Соня чуть не прослезилась от счастья.

Следующие несколько дней пролетели в привычном ритме, учеба, встречи с друзьями, подготовка к грядущим зачетам. Вероника с головой ушла в подготовку, стараясь не думать ни о чем, кроме конспектов и учебников. Матвей был занят на тренировках, и их общение сводилось в основном к коротким перепискам и редким вечерним прогулкам.

В один из таких будних дней, когда за окном уныло моросил дождь, а настроение было под стать погоде, телефон Вероники взорвался звонком от Дианы.

- Ника! – голос подруги был на октаву выше обычного и звенел от энтузиазма. – Ты где? Чем занята?

Вероника оторвалась от учебника по истории, который читала уже третий раз, но смысл все равно ускользал.

- Привет. Сижу, пытаюсь запомнить даты правления Николая первого и умираю от скуки.

- Идеально! – воскликнула Диана. – Тогда ты просто обя-

зана меня спасти. Я забронировала время в «Nail Bar» на послезавтра, в шесть вечера. Маникюр, педикюр и массаж рук с маслицем. Но одна я туда не пойду! Это же скука смертная! Сидеть там три часа, смотреть в стену... Ужас!

Вероника невольно улыбнулась. Диана в своем репертуаре. Она не могла просто сделать что-то для себя, ей обязательно нужна была компания для моральной поддержки.

- И ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию? – уточнила Вероника, уже зная ответ.

- Конечно! – подруга не дала ей и шанса на отказ. – Во-первых, мне будет не скучно. Во-вторых, мы сможем обсудить все на свете. В-третьих, мне нужен выход в поле, в том смысле, что я изучила дофига всего, маникюр тебе могу сделать и сама, но мне нужно сравнение, чтобы понять, а как у других? В-четвертых... ну ты чего? Когда мы в последний раз ходили вместе на маникюр? А я уже и мастеров выбрала, они такие классные! Делают просто космические дизайны. Я как раз учусь сейчас таким, только попроще.

Вероника представила себе два часа в кресле под жужжание аппарата для маникюра. С одной стороны, это отличный повод отвлечься от учебы. С другой – это деньги. А еще время. Но глядя на то, с каким азартом Диана расписывала прелести похода в салон, она поняла, что сопротивляться бесполезно.

- Ладно, шантажистка, – сдалась она со смехом. – Уговорила. Пойду с тобой.

- Ура! – победно завизжала Диана в трубку. – Ты лучшая! Тогда я сейчас отменю запись на одного и перебронирую на двоих. И даже не думай сбежать! Я забегу за тобой в субботу в час тридцать.

Вероника положила трубку и посмотрела на учебник. Даты правления Николая первого никуда не денутся, а вот возможность провести время с лучшей подругой и немного себя побаловать выпадала не так уж часто.

«В конце концов», – подумала она, закрывая книгу, – «Мозгу тоже нужен отдых».

Выходные наступили, как всегда, неожиданно. После напряженной недели идея провести день в релаксе и красоте казалась просто спасением. Маникюрный салон встретил их запахом кофе, цветочным ароматом лаков и тихой, расслабляющей музыкой. Девушки – мастера, о которых с таким восторгом говорила Диана, действительно оказались волшебницами. Через два часа Вероника с удивлением разглядывала свои руки, светлый, молочный оттенок с тонкой, белой полоской, будто паутинкой, выглядели невероятно стильно.

- Ну вот, совсем другое дело! – довольно протянула Диана, любуясь своим маникюром, глубокого винного цвета. – А то ходила как лахудра. Теперь можно и в люди выйти.

- Это ты-то лахудра? – фыркнула Вероника. – С твоим-то гардеробом?

- Гардероб – это святое, – важно кивнула Диана. – Но де-

тали решают все. Предлагаю закрепить результат прогулкой. Погода вроде ничего, не так припекает, как пару дней назад.

Они вышли из салона и, не стовариваясь, направились в сторону центрального парка. Воздух после легкого дождя был свежим и чистым, а жаркое солнце пробивалось сквозь облака. Девушки медленно шли по аллее, обсуждая все подряд, от новых трендов в соцсетях до планов на предстоящие каникулы.

Вдруг со стороны большого футбольного поля, примыкавшего к парку, донесся громкий гул голосов, свист и дружный смех.

- Ого! – Диана тут же наострила уши, как гончая, почувшавшая дичь. Подобно парням, она была яркой фанаткой футбола и не пропускала ни одного важного матча. – Кажется, там что-то интересное!

- Да ну, Ди, – попыталась возразить Вероника. – Мы же просто гуляем.

- Просто гуляем? – Диана уже развернулась в сторону поля и решительно схватила подругу за руку. – Ника, ты что! Это же футбол! Пошли посмотрим! Вдруг там наши играют? Мотя с Тёмой бы такого точно не пропустили!

Вероника не успела и глазом моргнуть, как ее уже тащили к стадиону. Они подошли к краю поля и остановились у нижних трибун как раз в тот момент, когда игра остановилась. Несколько парней в спортивных шортах и футболках отдыхали и пили воду из бутылок.

На поле было две команды. Командир одной из команд что-то громко объяснял нападавшему, а в другой команде, чуть в стороне, капитан стоял в центре своей команды, и раздавал дальнейшие указания более тихо, не афишируя на все поле. И когда все кивнули и разошлись, чтобы вернуться к игре, он перевел взгляд в сторону и тут же заметил девушек у кромки поля.

Диана тут же включила режим «комментатора».

- Смотри-смотри! Вон тот высокий, с короткой стрижкой – красавчик! А тот рыжий – вообще огонь! Команда у них что надо!

Вероника стояла чуть позади, скрестив руки на груди. Она не разделяла восторга подруги. Футбол ее никогда особо не интересовал, а кричащие и потные парни на поле вызывали скорее недоумение.

- Диан, пойдём отсюда? Что толку просто так стоять?

- Да ты посмотри только! Какая техника! Какая тактика! – Диана даже не слушала ее. Игра вновь началась, и приподнявшись на носочки, она не отрывала взгляда от перемещений на поле.

В этот момент Виктор снова посмотрел в их сторону. Его взгляд скользнул по Диане, которая активно жестикулировала, и остановился на Веронике. Он узнал ее мгновенно, это была та самая девушка из автобуса и двора. Она стояла немного в стороне, спокойная и отстраненная. Легкий ветер играл ее светлыми волосами. Она не кричала, не прыгала от

восторга, просто наблюдала за полем с легкой полуулыбкой на губах. Виктор на секунду замер. В его памяти всплыл ее испуганный взгляд в автобусе и ее счастливая улыбка рядом с парнем во дворе. Сейчас она была совсем другой, спокойной и какой-то... неземной.

Он моргнул, сбрасывая оцепенение.

- Витя! Пас давай! – крикнул ему Макс с другого конца поля.

Виктор встряхнулся и снова сосредоточился на игре.

Диана наконец выдохнула.

- Ладно-ладно, ты права. Пойдем купим кофе?

Она потянула Веронику за руку в сторону кофейни, что расположилось прямо у спуска к трибунам.

Вероника бросила последний взгляд на поле и пошла за подругой, даже не подозревая, что только что стала объектом пристального внимания капитана одной из команд.

Они устроились за маленьким столиком у окна в кофейне, откуда все еще был виден край футбольного поля. Диана, не умолкая, обсуждала игру, восхищаясь техникой рыжего парня и силой капитана его команды.

- Нет, ты видела, как он принял мяч на грудь? Это же просто космос! – она сделала большой глоток капучино. – Надо будет узнать, может они в каком-нибудь клубе занимаются? Может, сходили бы на настоящую игру?

Вероника только улыбалась, помешивая ложечкой свой раф. Ей было тепло и уютно просто от того, что они выбра-

лись из дома. Мысли о футболе ее не занимали, но и спорить с подругой не хотелось.

А на поле тем временем игра возобновилась с новой силой. Счет был равным, и напряжение росло.

Когда девушки допили кофе, Вероника посмотрела на часы.

- Диан, уже почти вечер, мне пора домой.

- Ладно, – Диана с сожалением посмотрела на поле. – Но ты это... присмотришь к капитану-то.

Вероника закатила глаза.

- Диан, ну какой капитан? У меня есть Матвей.

- Хах. Одно другому не мешает, – философски заметила подруга, вставая из-за стола. – Задумайся вот над чем, если ты ни с кем не встречаешься, и второй тебе нравится больше, чем первый, почему ты не можешь выбрать второго? Потому что первый обидится?

- Ты о чем? – нахмурилась Вероника, но все же подсознательно задумалась над смыслом слов подруги.

- Просто подумай. А пока, так уж и быть, пошли.

Они вышли из кофейни как раз в тот момент, когда на поле раздался победный крик. Одна из команд забила решающий гол.

Девушки невольно оглянулись на шум. Игроки обнимались, кто-то бежал к воротам праздновать. И среди этой радостной суеты она вдруг поймала взгляд высокого парня с короткой стрижкой. Он стоял чуть в стороне от общей ку-

чи-малы и смотрел прямо на нее.

Их взгляды снова встретились. На этот раз она быстро его узнала. Это был тот самый парень из автобуса, который так неожиданно сказал ей «привет».

Сердце девушки пропустило удар. Она замерла на месте, не в силах отвести глаз. В его взгляде не было ни насмешки, ни вызова, только спокойное узнавание и что-то еще, что она не смогла понять, не смогла перевести, потому что и сама не знала о чем думать. Не понимала что творится с ней самой.

Диана дернула ее за рукав.

- Ника? Ты чего? Пошли!

Вероника вздрогнула и быстро отвернулась, пряча вспыхнувшие щеки.

- Да... да, пошли.

Она ускорила шаг, стараясь не оглядываться, но спиной все еще чувствовала этот взгляд, прямой и внимательный.

«Это просто совпадение», – твердила она себе, направляясь к остановке. – «Просто парень из автобуса играет в футбол в том же парке, где мы пьем кофе...»

Но почему тогда этот простой факт заставлял ее сердце биться так быстро?

Глава 6

Игра закончилась. Победа была сладкой, но странным образом не приносила привычного удовлетворения. Пока парни шумно праздновали, хлопая друг друга по плечам и обсуждая самые острые моменты, Виктор стоял чуть в стороне, вытирая лицо полотенцем. Взгляд сам собой возвращался к тому месту, где еще минуту назад стояли девушки.

Во время игры он то и дело переводил глаза к окну кофейни, и никак не мог объяснить почему, но ему хотелось увидеть ее еще раз. И он увидел. Вероника сидела вполоборота к окну. Солнечный луч падал на ее волосы, делая их похожими на золото. Она смеялась над чем-то, что говорила ее подруга, и в этот момент казалась Виктору самым красивым видением в этом парке.

Перед тем как уйти, он видел, что она его заметила. Видел, как в ее глазах на мгновение промелькнуло узнавание, а затем смущение. Она тут же отвернулась, словно боясь, что их зрительный контакт затянется, а потом они с подругой просто ушли, быстро скрывшись за поворотом аллеи.

- Витя, ты чего там застрял? – Макс, покрасневшийся и довольный, подошел к нему, протягивая бутылку воды. – Мы победили! А у тебя вид, будто мы продули всухую.

Виктор сделал глоток, не сводя глаз с опустевшей дорожки.

- Да нет, все нормально. Просто задумался.

- Задумался он, – передразнил Максим, но тут же сменил тон на более серьезный. – Это та девчонка? Из автобуса? Я видел, как ты на нее пялился.

- Она просто... – Виктор замялся, подбирая слова. – Она была с подругой.

- Ага, и подруга у нее просто огонь! – хохотнул Вова, подойдя к друзьям, слыша практически весь их разговор. – Такая болельщица! Я думал, она сейчас на поле выскочит и начнет пенальти бить.

Виктор усмехнулся, наконец переводя взгляд на друзей.

- Ты бы ее слышал как она кричала.

- Вот! – к ребятам подошел еще один игрок, и товарищ по рингу в зале – Кирилл, и поднял указательный палец вверх. – Вот это я понимаю, поддержка!

- А ты как будто призрака увидел, – чуть тише сказал Макс, пока Вова с Кириллом продолжали обсуждать полученную поддержку от болельщиков, которыми были обычные посетители парка, проходившие мимо.

Виктор ничего не ответил. Он и сам не мог объяснить, что именно почувствовал в тот момент, когда их взгляды снова пересеклись. Это не было похоже на влюбленность или даже на простое влечение. Это было что-то другое. Словно он увидел подтверждение тому, что ее мир действительно существует, что она существует и в его мире. Не просто образ из автобуса, а живая девушка, которая смотрит его игру,

пьет кофе с подружкой, смеется и совершенно не подозревает о том, что он о ней думает.

К ним подошли остальные ребята и Максим предпринял первую попытку отвлечь друга, привлекая к себе всеобщее внимание.

- Ну что, герои? По домам или есть силы на второй тайм? У меня мяч в рюкзаке!

- У меня сил нет даже рюкзак поднять, – простонал кто-то из парней.

Виктор посмотрел на часы, вечер только начинался.

- Ладно, пацаны. Я пас. Мне еще по делам надо.

- Какие у тебя дела? – фыркнул Вова. – У тебя же только универ, бокс и сон в распорядке дня.

- Появились новые вводные, – уклончиво ответил Виктор, быстро переодевая футболку на чистую и сухую.

Закинув сумку на плечо он попрощался с ребятами и пошел в сторону выхода из парка. Но направился не к метро, ноги сами понесли его к той самой кофейне. Это было глупо, по-детски, но он ничего не мог с собой поделать.

Он зашел внутрь. Запах кофе ударил в нос. Посетителей было немного. Он подошел к стойке, делая вид, что изучает меню, а сам украдкой осмотрел зал и тот самый стол, который был виден со стороны игрового поля. Их, конечно же, не было.

«И что я хотел здесь увидеть?» – спросил он сам себя с горькой усмешкой.

Ничего. Он просто хотел убедиться, что это был не сон. Что она реальна. И что их случайные встречи это не просто череда совпадений, а какой-то странный знак, который он пока не мог расшифровать. Расплатившись за стаканчик холодного американо с гранатовым соком, Виктор вышел на улицу. Он сделал большой глоток и медленно пошел по аллее в сторону метро, туда, где совсем недавно скрылись две подруги.

Виктор шел по аллее, и с каждым шагом его походка становилась все быстрее. Он убеждал себя, что это глупо, что он ведет себя как подросток, но не мог заставить себя остановиться.

«Она с парнем. Она меня даже не знает. Она просто испугалась жука, а я уже навывдумывал себе целую историю», – твердил внутренний голос.

Но другой голос, более тихий и упрямый, шептал обратное: «А что, если это был шанс? Второй шанс? Я видел ее улыбку, ее взгляд, и она явно помнила меня».

Он дошел до выхода из парка и остановился. Метро было в десяти минутах ходьбы в одну сторону, автобусная остановка совсем близко, в другой. Он мог бы свернуть к метро, пойти домой, принять душ, поужинать и забыть об этом. Все было бы логично и правильно. Но, Виктор замер, продолжая оглядываться и почему то особенно внимательно присматриваясь именно к остановочному комплексу. Сердце забилося с удвоенной силой. Он не отрывал взгляда от автобус-

ной остановки, щурясь от яркого, уже по-вечернему низкого солнца. В толпе, на самом краю тротуара действительно мелькнул знакомый силуэт. Длинные, светлые волосы, которые распущенные, колыхались от порыва ветра.

Это была она. Никаких сомнений.

В один миг вся его логика и доводы внутреннего голоса рассыпались в прах. Забыв о кофе, который он все еще сжимал в руке, и о том, как глупо это выглядит, Виктор сорвался с места. Он не шел, а почти бежал к остановке, лавируя между прохожими и не обращая внимания на их недовольные взгляды. Его походка, только что бывшая размеренной и усталой, снова стала пружинистой и быстрой.

«Я просто посмотрю, на какой автобус она села. Просто чтобы убедиться. Убедиться в чем?» – даже самому себе он не стал отвечать на этот вопрос. Решение было принято импульсивно, на уровне инстинктов.

Он продолжал бежать, в груди разгорался странный азарт, смешанный с тревогой. Он не знал, что скажет ей, если увидит. «Привет»? Снова? Глупо. «Я тебя знаю, ты боишься жуков»? Еще хуже.

Расталкивая плечом плотный поток людей, спешащих на транспорт, он прорвался к самому краю бордюра. Взгляд метался по лицам, вот девушка в темной футболке, вот пожилая женщина с сумкой на колесиках, вот компания подростков... Но девушки в светлом, сиреневом платье, не было. Он пробежал взглядом по уходящему автобусу, запоминая

его номер и остановился как вкопанный. Он тяжело дышал, сердце колотилось о ребра, а в голове крутилась назойливая, колючая мысль, что он опоздал на какие-то секунды. Автобус увез ее прочь, обратно в ее мир, к ее парню, к ее привычной жизни.

«Слишком поздно», – пронеслось в голове.

Разочарование было острым, почти физическим. Он почувствовал себя глупо, стоя посреди площади с холодным кофе в руке и идиотской надеждой в глазах.

В этот раз он проиграл. Она была так близко, на расстоянии вытянутой руки, но снова исчезла в городской суете. Виктор стоял один посреди гудящей улицы, чувствуя себя полным идиотом. Но вместе с горечью поражения его охватила странная, упрямая решимость. Это не могло быть совпадением. Не в третий раз. Если судьба дает ему эти знаки, значит, он должен научиться их читать и действовать быстрее.

Виктор медленно выдохнул и опустил плечи. Он развернулся, чтобы уйти, и в этот момент его взгляд упал на расписание автобусов, висящее на столбе.

«Следующий автобус до ее района – через двенадцать минут».

Он замер. Сердце снова забилося чаще. Это был еще один шанс, совсем маленький, призрачный. Но он был.

Виктор посмотрел на расписание, потом на толпу на остановке и снова взглянул на часы.

«Двенадцать минут».

Решение пришло мгновенно. Он не стал его анализировать, быстро допил кофе, выбросил стаканчик в урну и решительно шагнул к остановке, чтобы смешаться с толпой, ожидающей автобус.

В этот момент его собственные мысли казались ему чужими. Он, человек, который жил по строгому расписанию – тренировка, учеба, сон, сейчас занимался самой безрассудной и нелогичной ерундой в своей жизни.

«Что я вообще делаю?» – эта мысль билась в висках в такт ускоренному пульсу. Он никогда не был таким. Ни-ког-да. Он не бегал за девушками, был спокоен, уверен и всегда контролировал ситуацию. А сейчас? Он только что несся через весь парк, как угорелый, расталкивая прохожих, и чуть не расплескав кофе на какого-то пенсионера.

Он никогда раньше так не бегал. Ни на ринге, ни на стадионе. Там была цель, был противник, был расчет. А сейчас... сейчас он гнался за призраком, за секундным взглядом, за девушкой, чьего имени даже не знал.

«Это просто смешно», – попытался урезонить он себя. – «Я взрослый парень, а веду себя как... как Вовчик, когда видит симпатичную первокурсницу».

Но внутренний голос, тот самый, что заставил его развернуться у выхода из парка, был неумолим: «А когда мне еще будет так... не все равно?».

Подошел нужный автобус. С шипением открылись двери,

выпуская поток людей. Виктор, словно в тумане, приложил карту к валидатору и прошел в салон. Он даже не стал искать свободное место у окна, как делал обычно, вместо этого встал у двери, вцепившись в поручень, и просто смотрел на улицу через мутное стекло.

Автобус тронулся. Он ехал по маршруту, по которому десять минут назад уехала она. Это было какое-то безумие. Полное, абсолютное безумие. Он понимал это каждой клеткой своего тела, но почему-то не мог заставить себя выйти на следующей остановке и пойти домой.

Он ехал и смотрел на низкое солнце, мерцающее между кронами деревьев и то и дело скрывающееся за домами. В голове было пусто и гулко. Он не строил планов, не придумывал красивых фраз для знакомства, просто... ехал.

И вдруг он понял одну простую вещь, ему нравилось это чувство. Чувство неизвестности, азарта, когда сердце колотится, заставляя кровь кипеть. Это было ново и страшно одновременно. И это было чертовски интересно.

Автобус набирал скорость, увозя его все дальше по вечерним улицам. Виктор глубоко вздохнул и расправил плечи.

«Ладно», – подумал он с внезапной, немного сумасшедшей улыбкой. – «Посмотрим, куда меня приведет эта безрассудная ерунда».

Осознание пришло резко, как удар под дых. Виктор стоял, вцепившись в поручень, и смотрел на свое отражение в стекле окна. На его лице застыла кривая, самоироничная усмешка.

ка. Он ехал. Он действительно ехал. Преследовал автобус, словно герой какого-то дешевого романтического фильма. Он, человек, у которого жизнь расписана по минутам, кто всегда знает, куда идет и зачем, сейчас находился в движущейся металлической коробке и понятия не имел, что делать дальше. И только тогда вдруг понял всю абсурдность ситуации. Он гнался за автобусом, но не знал конечной точки маршрута. Он искал девушку, но не знал о ней ничего, кроме того, что она боится жуков и у нее есть парень, который очень не любит, когда на нее смотрят другие.

Он вспомнил их первую встречу. Она сидела в конце салона, вжавшись в кресло. Когда они вошли, они с Максом уже были в автобусе, их тогда разделяло вроде как две остановки. Но тогда он ехал от Макса, и сейчас, в принципе, следовал в сторону его дома. Но откуда она тогда ехала? Из дома? От друзей? С учебы? Он не знал. Что это была за остановка?

А сейчас? Выйдет ли она на той же остановке, или раньше? Или поедет еще дальше? К тому же, она вполне могла ехать не к себе, а к подруге, или на встречу с друзьями, с парнем... Или... да что угодно! Она даже могла выйти за пару остановок до дома, чтобы зайти в магазин и пройтись пешком!

Смех начал подступать к горлу, нервный, истеричный. Он едва сдержался, чтобы не расхохотаться на весь салон, не отрывая взгляда от своего отражения – парень, что стоит в автобусе с совершенно потерянным видом и едет «вслед за

мечтой», которой даже не знает адреса.

Он закрыл глаза и прислонился лбом к холодному поручню.

«Я идиот», – констатировал он без эмоций.

Это был тупик. Полный и абсолютный. Он мог проехать весь маршрут до конечной, выйти и стоять там как дурак, надеясь на чудо. А мог выйти на следующей остановке и пойти домой, чувствуя себя полным неудачником.

Виктор медленно открыл глаза и посмотрел на бегущую за окном улицу. Пора было признать поражение. Это была красивая, спонтанная идея. Безрассудная и глупая. И она с треском провалилась из-за одной маленькой детали – отсутствия информации. Он потянулся к поручню, готовясь пробираться к выходу, пора возвращаться в реальность, в свою привычную, логичную реальность, где нет места погоням за незнакомками из автобусов.

«В следующий раз», – пообещал он сам себе с горькой усмешкой. – «Если он будет, я хотя бы узнаю ее имя».

Двери автобуса закрылись за его спиной, оставляя позади гул мотора и теплый, спертый воздух. Виктор оказался на пустой остановке. Заходящее солнце все так же пекло, нагревая затылок. Он поправил на плече сумку, сунул руки в карманы шорт и, не оглядываясь, побрел по тротуару в сторону остановки на противоположной стороне дороги, чтобы теперь уже направиться к дому. Шаги были медленными, тяжелыми. Адреналин, который гнал его вперед еще десять

минут назад, схлынул, оставив после себя звенящую пустоту и глухое чувство неловкости. Он усмехнулся себе под нос, качая головой.

«Гнался за ветром», – подумал он. – «За маленьким жучком, который лишь на мгновение оглушает тебя своим мягким жужжанием, а в следующую секунду исчезает. Красиво, но бессмысленно».

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось фото Макса, тот самый момент, когда он пытался нарисовать спящего кота, а получился скорее разъяренный енот. Виктор нажал на прием.

- Алло? Витя? Ты где? – голос друга звучал непривычно серьезно. – Ты так резко сорвался с поля... Мы с Вованом даже не поняли, что случилось. Все в порядке?

Виктор вздохнул и посмотрел на подсвеченные солнцем окна домов, мимо которых шел.

- Да, Макс. Все отлично. Просто... появились дела.

- Дела? – в голосе друга послышалось недоверие. – Какие у тебя могут быть дела в восемь вечера после трехчасового футбола, кроме как душа и падения лицом в подушку? Ты ведь как увидел тех девчонок, так и завис. А потом вообще убежал, будто за тобой черти гонятся.

Виктор усмехнулся. Максим, как и следует художнику, как всегда, наблюдателен.

- Никуда я не убегал. Просто... захотелось проветриться.

- Проветриться? – Макс хмыкнул. – Ты же ненавидишь

бесцельно шататься. У тебя от этого, наверное, аллергия. Ты даже в магазин ходишь по кратчайшей траектории.

Виктор не ответил. Он просто слушал голос друга и продолжал идти. Разговор с ним возвращал его в привычную реальность, где нет места глупым порывам и погоням за незнакомками.

- Ладно, – сдался Макс после паузы. – Не хочешь говорить, не надо. Но если ты там где-то страдаешь от неразделенной любви к той блондинке...

- Она не блондинка, – машинально поправил Виктор и тут же прикусил язык.

В трубке повисла тишина, а затем Макс присвистнул.

- Ого. Вот это поворот. Значит, я был прав? Ты запал?

- Нет, – отрезал Виктор жестче, чем хотел. – Я ее даже не знаю.

- Ага. Именно поэтому ты сейчас идешь неизвестно куда, а не домой в попытке сосредоточиться на разбегающихся буквах в учебнике по... не помню, какой там тебе предмет досадать осталось? И не смотреть бои в записи. Слушай... если что, я всегда на связи. И Вован тоже. Мы же команда.

Виктор улыбнулся в темноте. Вот за это он и ценил своих друзей.

- Я знаю. Спасибо, Макс. Я уже почти дома. Как ты и говорил, пойду приму душ и лягу спать. А буквы уже на завтра оставлю.

- Ну-ну, – протянул Максим с сомнением. – Смотри там...

не влюбись в свое отражение в окне автобуса.

Виктор рассмеялся и сбросил вызов. Разговор с другом странным образом успокоил его. Да, он поступил глупо. Да, он ничего не добился. Но это была его глупость. И почему-то сейчас, шагая по вечерним улицам, он не чувствовал досады. Только странную, легкую пустоту и память о взгляде, который он поймал на краю футбольного поля.

Он поднял голову к небу, которое было на удивление чистым и ярким.

«Завтра будет новый день», – подумал Виктор, запрыгивая в автобус, идущий в обратном направлении. – «И все снова встанет на свои места».

Автобус мерно покачивался, унося подруг прочь от парка, от шума и от него. Вероника сидела у окна, вжавшись в спинку сиденья, и смотрела на проплывающий за стеклом вечерний город. Но картинка перед глазами была размытой. Она снова и снова прокручивала в голове тот момент.

Его взгляд. Прямой, спокойный, изучающий.

Она почувствовала его спиной, еще до того, как повернулась. По коже пробежал легкий холодок, и сердце пропустило удар. А когда она все-таки нашла в себе силы обернуться, он стоял там, на поле, среди радостных, потных парней, совершенно не вписываясь в эту картину своим спокойствием. И он смотрел прямо на нее.

Вероника украдкой покосилась на Диану. Подруга, пол-

ностью поглощенная перепиской в телефоне, ничего не замечала. Это было и к лучшему. Она не смогла бы объяснить, почему этот взгляд так ее взволновал. Это было неправильно. Ведь у нее есть Матвей.

Но почему тогда она не может перестать думать об этом парне?

Автобус остановился на светофоре. Вероника снова, будто против воли, обернулась. Посмотрела на выход. Двери были закрыты. Его там не было. Конечно, не было. С чего бы ему там быть?

- Ника? – голос Дианы вырвал ее из оцепенения. – Ты чего дергаешься? У тебя что, нервный тик?

Вероника резко выпрямилась и натянуто улыбнулась.

- Нет, просто... задумалась.

- Ага, задумалась она, – фыркнула Диана, убирая телефон в сумку. – Ты за последние пять минут оборачивалась раз десять. Я уже думала, у нас кто-то на хвосте сел.

- Просто... показалось, – пробормотала Вероника, чувствуя, как щеки заливают румянец.

- Показалось? – передразнила Диана и вдруг прищурилась с хитрой улыбкой. – А может, тебе не показалось? Может, ты надеялась увидеть кое-кого? Того самого капитана команды? Который так на тебя пялился?

- Диана! – зашипела Вероника и ткнула подругу локтем в бок. – Прекрати! Он не «пялился». И вообще... я с Матвеем.

- С Матвеем, с Матвеем, – закивала Диана с наигранным

смирением. – Я помню. Но это не отменяет того факта, что парень на тебя пялился.

- Он меня даже не знает!

- А зачем ему тебя знать? – Диана откинулась на спинку сиденья. – Ты посмотри на себя, красивая, загадочная... Сидишь такая вся неприступная в своей кофешке. Конечно, он впечатлился! А ты еще и сбежала так быстро. Бросила бедного мальчика на произвол судьбы посреди футбольного поля.

Вероника не выдержала и рассмеялась.

- Я не сбежала! Мне просто... пора было.

- Ага-ага. Свидание с Матвеем? – Диана подмигнула.

Вероника закатила глаза.

- Просто домой хотелось.

Автобус снова тронулся. Вероника посмотрела в окно, но на этот раз заставила себя не оборачиваться.

«Хватит», – твердо сказала она себе. – «Это просто случайность. Глупое совпадение».

Всю дорогу до своей остановки Вероника сидела как на иголках. Диана, видя ее смятение, то и дело отпускала шуточки, но подруга отвечала невпопад, и вскоре та оставила ее в покое, переключившись на ленту в телефоне.

Когда автобус наконец затормозил у их остановки, Вероника первой выскочила на улицу, жадно вдыхая прохладный вечерний воздух. Ей казалось что в душном салоне автобуса она задышалась. Диана жила в соседнем квартале, поэтому

они шли вместе, пока их пути не разошлись.

- Ну, до завтра? – Диана чмокнула ее в щеку. – И не вздумай киснуть! А то знаю я тебя.

- Хорошо, – слабо улыбнулась Вероника. – Пока.

Оставшись одна, она пошла медленнее. Вечерний двор был тихим и пустынным. В окнах домов бликами отражался теплый свет. Она чувствовала себя отдохнувшей, расслабленной, кроме одной детали, почему-то в голове все сильнее путались мысли.

«Он ведь меня узнал?»

Эта мысль билась в висках, не давая покоя. Она снова и снова вспоминала его взгляд, не наглый или дерзкий, а внимательный и какой-то... глубокий. В нем не было того привычного мужского интереса, который она часто ловила на себе. Было что-то другое, что-то, от чего по спине бежали мурашки.

Она зашла в подъезд, поднялась на свой этаж и тихо открыла дверь ключом. В квартире было тихо, родители еще утром уехали на дачу к бабушке и вернуться должны будут только завтра вечером. Вероника прошла в свою комнату, включила ночник и без сил упала на кровать.

Тишина давила. Чтобы заглушить навязчивые мысли, она взяла в руки телефон. Несколько сообщений от Матвея: «Как погуляли?», «Ты дома?», «Чем занимаетесь?».

Но вместо того, чтобы отвечать на каждое сообщение, она быстро напечатала одно единственное, в котором написала

что дома, но очень устала и потому пойдет спать, а затем отложила телефон.

Ответ пришел почти мгновенно: «Сладких снов. До завтра».

Вероника перечитала сообщение несколько раз. Это было так правильно, так привычно. Он надежный, заботливый, но что он чувствует к ней? И что чувствует она? И почему сердце все еще колотилось от взгляда совершенно незнакомого человека?

- Это просто наваждение, – прошептала она в темноту комнаты. – Просто странный день. Завтра все пройдет.